

АРТЁМ МИНАЙЛЕНКО

УИЛЛ

РОК

НАЧАЛО

Артём Минайленко
Уилл Рок. Начало.
Твоя судьба – твой рок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55732022

ISBN 9785449893420

Аннотация

История повествования в духе главного героя, что способна рассказать само начало бытия, которое подвигло на конец... Осознавая подлинную сущность пребывания, Дастан готовится встретить участь, жертвуя не только собой, но и той любовью, что становилась сильнее преград на пути. Принимая для себя трудный выбор, неожиданно приходит осознание, что, возможно, всеми принятыми решениями руководствуется прихоть другой стороны. Роман также отвечает на главный вопрос. Что движет каждым в данный момент?

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА I. ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ	10
ГЛАВА II. ОДНА НАДЕЖДА	40
ГЛАВА III. ГОЛОС ВНУТРИ	60
ГЛАВА IV. НА ВЕКИ НЕБЕСА	72
ГЛАВА V. ГОРИЗОНТ МОРЯ	88
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Уилл Рок. Начало

Твоя судьба – твой рок

Артём Минайленко

© Артём Минайленко, 2020

ISBN 978-5-4498-9342-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

*Кто мы есть на самом деле?
Какова же роль каждого из нас?
Что кроется за предначертанным?
Эта история о том, какую есть судьба.
История любви, что до сих пор неведома...*

Прежде всего возник Хаос. Затем пришли титаны. Период верховенства Крона считается по праву золотым веком. Гея предрекала собой изгнание отца от рук собственного сына. Желая избежать сей участи, Кронос отважился проглотить детей. Благоверная Рея попыталась уберечь хоть одного из них.

Ненависть без границ! Силой отмщения Зевс заставил отца освободить братьев и сестёр. Зарождалась новая эпоха. Кромешность противостояния сторон содрогнуло вселенную. Титаны подвергались полнейшему краху, находясь в заточении. Так началось правление олимпийских богов...

Аид самый старший и мудрый из братьев, властвует подземным царством – место душ, возжелавших постичь покой. Проводником здесь являлся Харон – безмолвный лодочник, что собирает со всех дань в виде небольшой уплаты особой монеты. Способен легко переправить любого на другой берег реки Стикс. Правда без возможности вернуться обратно. Назад пути нет!

Аргонавт¹, отдавая честь пролитым в море вином, благословит Посейдона за попутный ветер, спокойные воды. Подвластные корабли в шествии со здешними обитателями сопровождают покровителя на возлежащих бескрайних просторах. Наполненные прелестью внутренней красоты глубины способны поглотить каждую мечту на суше.

Во окончании победоносного сражения с титанами Зевса провозгласили единым владыкой. Созерцающий остальных богов, он восседает на троне вершины горы, что звалась Олимп. Силой могущества удерживая над всеми власть. Любого, кто посмеет воспрепятствовать воле громовержца, ожидает неминуемая скоропостижная кара.

Все искусства смертных от одного титана Прометея. Жадность оказалась губительна! Железный век ознаменовал приход голода и холода. Священный олимпийский огонь – символ величия, содержащий в себе невероятную силу, способную дать необходимое каждому, оказался недоступным для недостойных быть подобно богам за их внутреннюю слабость, а также порочность самой души.

Прометей видел несправедливость. В тайне отдал смертным огонь, завещая беречь. Неповиновением отважный титан заплатился свободой.

Помнится слепящее солнце, что раскаляет камень. Вбивая могучими руками клинья в скалу, каждый звон от ударов разносился вокруг, словно ковали звезду. Исполнить непро-

¹ Аргонавт – мореплаватель.

стое дело поручили искусному мастеру Олимпа, а именно Гефесту.

И только боль приносило известие! Никто не возжелает разделить подобную участь.

– Прости, брат мой! – ронял молот Гефест, падая у колен бросившему вызов богам.

Нет хуже для глаз, чем мучения близкого.

– Такова воля богов! – спокойный взгляд ожидал непреклонного ответа раскинутого облачным безмолвием неба.

– Сможешь ли ты простить меня за содеянное, что обрекло на эти страдания?

– Незачем винить тебя! Брат мой! Сделано, что должно! Ступай! Не оглядывайся! – успокаивал борец за справедливость.

Пытаясь прийти в прежнее состояние от потрясения, мастер прятал лицо одной рукой, волочая молот в другой. Титан уверенно держался на ногах, не подавая малейшего сожаления. Внутренняя сила знает крепкость выдержки.

Мучения не кончились. Дурманящий гнев лишил Зевса предрассудков благоразумия. Стойкость пленника скалы навлекла неистовость птицы поднебесья выклевывать печень Прометея. Невыносимая без конца мука. Ведь с каждой новопришедшей Луной орган любви возрастал. Орёл прилетал вновь и вновь...

Поднимающийся ветер привлёк визит грома и молний. Ярость низверглась, раскатывая облака, что озарило небо-

свод. Случилось столкновение непреодолимой силы с нерушимостью!

– Прометей! Верно служил! Помог одержать победу в битве против Кроноса! Зачем же ты похитил священный огонь? Отвечай! – от слов внука Урана раздался гул в окрестностях.

– Хотел помочь смертным, – вымолвил титан, весь изнемогая. Сжимая прикованные ручища, впившиеся в кандалы, стало очевидным, что сражение происходило даже в цепях.

– Ложь! – прозвучал шквал грома. – Хотел власти! Занять Олимп! Признай! Тебя помилую!

– Никогда тебе меня не понять! Одержимый! Власть! Жестокость! Повиновение! Смертные нуждаются!

– Узри же дело рук своих, – одним взмахом развеялись тучи, стали видны смертные.

Своевластие обрекшее на непоправимость – в разных уголках мира следуют нескончаемые войны полные грабежей, убийства, насилия... Пылающие ночью города орошают кровью без того сырую землю. Что-либо утратило прежнюю значимость. Прометей дал многое. Одно только позабыл – рассудительность!

– Так ты хотел помочь?

Весь труд канул в небытие. На глазах выступали слёзы. Титан плакал, смотрел. Смотрел, плакал... Бытность возрастила грань коварства в обличьи нынешнего поколения. Стремление быть выше самих богов возвело вовсе непреодолимую преграду. Становилось ли возможным предвидеть уже слу-

чившееся? Правом выбора, данным свыше, никто не в силах распоряжаться. Так воля иного – закон!

– Хотел помочь им! – созвучность смеха окутывала безумием осознание Прометея.

Сгустили мраком тучи. Наступил непрерывный дождь. Поднимая безмерность, смывая всю округу без раздела чистоты. Тонущая грязь помыслов уносила на дно выстроенные города. Рассекая небо, ударил мощный отблеск света на самый верх. Земля прежнего начала расходилась, внимая каменные глыбы. Картина постигла конечной апогеи.

– Настанет миг! Придёт новая сила! Сильнее зла! Сильнее добра! И станет свергнут Зевс! – последние слова Прометея исчезли во мраке бездны Тартар.

– Тебя мы не сможем позабыть! – произнёс Гефест, лице-зрея со стороны.

Надвигалась более страшная война – междоусобная! Аид посягнул взойти на Олимп, как полноправный архиерей². Зевс, убеждая в собственной правоте, не подчинялся иной воле. Принадлежность раздела миров побудило богов, сражавшихся бок о бок против титанов, стать врагами. Ни один из братьев не способен убить другого. Таков канон войны, которой нет конца...

² Архиерей – верховный владыка.

ГЛАВА I. ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Солнце скрывалось. Множество краснознаменных плащей проходили пылающее зарево деревни. Тлеющие дома предавались пеплу. Туман веял в пределах окрестности, занимая всю значимую грань. Жёлтая листва спадала вниз, укрывая бездыханные места. Крик птиц предвещал скрытую угрозу.

Немедленно выступая на дальний рубеж, бравый скакун чёрного окраса выделялся среди прочих верховых воинов. Верный подданный титан, главнокомандующий олимпийским войском, полный решимости, Актеон бил мощью копыт о землю. Развевая белый плащ на ряду золотистого шлема с красной гривой, он держал острый клинок, как сподвижник правосудия. Давая распоряжения осматривать злополучную территорию, где в глаза бросались невинные жертвы.

Кромешность погрязшего воспрянула в сердцах.

– Повелитель. Видно намеренное нападение без шанса на спасение, – докладывал разведчик. – Севернее находится лес. Есть свежий, обрывистый след.

– Продолжать поиски!

Ничего не удавалось обнаружить в этой окутанной таинственностью местности. Становилось менее утешительным нахождение здесь, вызывая множество одних только вопро-

сов. Правда самих ответов находится где-то рядом...

– Оттуда! Слышимый плач доносится оттуда! – указывал воин в глубь деревни.

Неизвестность сковывает шаг, удерживая на месте. Изрубленные тела внушали невероятный ужас лиц безжалостно убитых женщин и мужчин.

В один момент холод пронзал нутро, знаменуя чей-то пристальный взгляд стороннего присутствия. Подле происходило что-то явно неладное...

Подойдя к помосту, виднелась маленькая корзинка – источник детского плача. Рядом за ней укрывалась голубоглазая девушка с распостёртой рукой. Дыхание на лице притаилось. Смерть не лишена красоты. Душа покинута, осталась молодость.

Внутри показался малыш. Голубоглазый мальчик! Откуда же он здесь? Невредимый! На правой ручке, сверху, виднелась отметина в виде языков пламени, словно клеймо. Титан хотел прикоснуться, как тот ухватил за палец, всматриваясь. Рука младенца сразу вольно воссияла голубым цветом от огня. Воины отстранились, вынимая клинки из ножен.

Стая воронов взмыла вверх призывом мрака. Детский вопль побудил дома пылать сильнее. Разум вселял страх. Мальчика пришлось немедленно взять на руки. Плач немного стихал. Волнение огня ушло на спад.

Исход проведенного похода по возвращению на Олимп сулил за собой дурные вести. Малейшие подробности жаж-

дой мести вскружили рассудок Зевса. Нисколько не взволновала поведенная участь младенца.

Честь Актеона не позволила оставить беззащитного. Принимая подарок судьбы под собственную опеку.

Белла могла очаровывать внутренней простотой неприступность титана. Благодарные пряди волос каштанового блеска спадали до колен тонких ног. Кристаллами мерцающих зелёных глаз читалась милая фигурка – произведение искусства, достойное высшей похвалы.

Излюбленные дуновением свежести в лесу придавали каждые мгновения. Шумом листьев природа благоволила телам, объединяя порыв страсти в тяжёлом дыхании. Ритм постоянного движения – союз любви, где забываешь, что есть на свете, а мысли уходят. Наслаждение приобретает смысл, когда стоит за такое бороться, чтобы просто дышать. Всё, что даётся легко, приятно – сущая радость.

Покой внутри – значит шторм снаружи горячего тела. Миг бесценен, ибо конечен! Хочется непрерывного сна, оставляя в стороне чуждое. Перед томящим очертанием лучей солнца тепло не покидает, напоминая о случившемся. Становится немного стыдно за вышедшую наружу несдержанность.

Младенец тихо сопел, стараясь не тревожить возлюбленных присутствием. Кроха свободно помещалась на ладонь. Устремлённый к небу мальчик улыбался окружению в знак чистого признания.

– Дастан! Отныне имя! – вымолвил Актеон.

– Какой милый! Что же с ним случилось? – нагая Белла взяла дитя, прижимая к груди. Приятная боль от нажатия дёсен вещала детский голод.

– Это тайна! Пока мал не должен знать! Многое сокрыто! – всматривался в отметину. – Береги Дастана, любовь! Себя вскоре проявит сила, что заключена внутри!

– А что станется с тобою? – обронила девушка в перво-зданном виде природы.

– Зевс созывает войско выступать в новый поход, чтобы покарать силы тьмы. Вынужден покинуть тебя.

– Война?

– Война.

– А когда ты вернёшься?

– Неизвестно. Помни! Вера и надежда – единственное, что делает нас сильными! – последние слова навяли грусть на лицо прекрасной девушки.

Хныкающий младенец также разделял чувства обоих. Будь проклята война!

Аид и Зевс низвергли собою устои прежних границ. Никто не предполагал, что братья могут быть преисполнены безудержной ненавистью друг к другу.

Движимая всеми одержимость победы обретала верх. Каждый же есть равный, но разный по идеологии своей стороны. Сталкиваясь в борьбе за истину. Всецело отдаваясь разрушению. Ум и сила. Свет и тьма. Рай и Ад схлестнулись

кровью хаоса.

Благовестие ночи явило на свет одну дочь Зевса. Подобно неуловимому утешению, Фара³ изменила ход событий. В юности сподвижница Олимпа полюбила стрельбу из лука. Обучение проходило под особым присмотром лучших воинов. Выбор или нет, Зевс принимал активное участие в наставлении военного мастерства, называя любовью отца простой долг.

Дом – постоянный очаг любви и безмерной заботы. Место – обитель души. Стены способны хранить сокровенное. Крыша над головой – оберег. Окружающие беды заслоняет прочная дверь – внутренняя сила, которая останется неизменной.

Белла беспокоилась вниманием, успокаивая звучанием нежного голоса в пение колыбели на нависший гром или ночной кошмар. Любовь малыша прежде всего. Радость блеска глаз способна это подтвердить.

Каждое событие приносит немало открытий, побуждая тягу к познанию мира, что проявляется с самого рождения. Чувство некой сторонности преследует, стоит выйти за порог. Приходится трудным уберечься от взгляда мнения, принимая иную сторону. Отныне судьба принадлежит только одному!

И вот! Так случилось однажды в прекрасный момент. На простой очередной прогулке по лесу, Дастан почувствовал отличительный запах плода спелой вишни, разделенной

³ Фара – значит «способная жертвовать собою ради другого».

пополам. Бесперывная духмяность, манящая подойти, исходила близ густых кустов. От звука проникновенности стрелы в толщу коры, желание разглядеть лучше вынудило залезть на высокое дерево. Взору пал некий облик в красном одеянии.

Вдруг! Что-то пошло не так...

Прозвучал сплошной треск ветви, сопровождаемый громким возгласом, что заполонил просторность густого леса. Искушающий интерес познал горечь падения.

– Кто здесь? – позвала девушка, направляя лук в кусты. – Выходи или стреляю!

– Стойте! Не стреляйте! – кубарем выкатился Дастан.

Постигнут момент забвения. Сама дочь Олимпа, Фара! Одета в красный хитон, сандалиями на ногах. Цепной хваткой удерживала длинный лук с колчаном стрел наперевес.

Глазами ночи в обводке – взгляд молодой пантеры. Внушая повиновение. Истинная воительница!

– Что ты здесь делаешь на деревьях? Шпионил за мной? – произнесла красота любви негодующее из под лба, откидывая назад протянутую до пояса косу.

Подле стоял немного растерянный парень высокого роста в простой одежде. Особого внимания удостоилась обмотанная правая руку. Лицо скрывалось за чёрными до ушей волосами, в которых торчали листья, а за ними голубые глаза. Читалась полная безобидность.

– Что так смотришь на меня? Отвечай! – поворотливый

взгляд выражал недовольство присутствием непрошенного гостя.

– Молю Вас о той милости, что потревожил, госпожа. Дикая случайность, – склоня голову, в спешке указывал на обвалившуюся ветвь.

Волнение пришлось волной. Дар речи перекрывала гармония талии, сочетая божественный облик.

– Разве? Так странно! – притронулась пальцем к губке, удерживая кулак подле бедра. – Веришь в совпадения, значит! Тогда скажи мне, что тебя привело сюда? – сложа руки у груди, ожидала простого ответа.

– Наверное... – чесал затылок, пытаясь хоть немного вспомнить куда держит путь.

– Ты не так уж многословен, парень! – водила головой. – Раз здесь случайно, как утверждаешь, окажи услугу, – недолго думая метнула яблоком.

– Что дальше? – схватил в одно движение руки.

– Ловко! – на лице виднелась выраженная ухмылка. – Теперь подбрось повыше!

Символ раздора вмиг устремился напрямиком к небу. Одним лёгким порывом стрелы, по стволу дерева стекал сок яблока, подтверждая достижимость цели.

– Превосходно! – Дастан умилялся увиденному.

– Послушай! После Луны в здешних краях проходит турнир на звание лучшего лучника Олимпа. Ты будь приглашён! – сила хищного взгляда призывала стать добровольной

жертвой, отданной в лавры попечительства охотницы.

– Так неожиданно! Вы правда зовёте меня?! – Фара только и всего молча кивнула.

– Не прощаемся, – мельком скрылась среди деревьев.

– Большая радость! Непременно! Для меня за честь! – спустя мгновение пришло осознание, что никто не слушает.

Встреча казалась столь непредсказуемой. Возвращаясь к ветви, Дастан давался диву насколько большим есть сам ствол. Чтобы сломить такой потребуется сила!

– Странно! Веришь в совпадения... – проговаривал про себя, пиная листву под ногами.

Томимые размышления строили сотни вариантов развития событий. Ни один из которых не укладывался в голове.

Белла умела так вкусно готовить, что заставляло возвращаться в нужный момент. Запах свежее испечённых лепёшек в сочетании сочного жареного мяса богатым духмяным благоуханием лесных трав, способны придавать чувству насыщенного прогулкой аппетита. Оказывается, радость кроется в простых вещах.

– Так ловко вонзила стрелу... – не выходило из головы. – Веришь в случайности, Белла? – садясь за стол, не стоило говорить о произошедшем в лесу.

– Случайности не случайны! Как говорят у нас в Греции – дважды в одну реку не входят! Почему ты так спрашиваешь? Что-то произошло? Все целы?

– Хорошо! Просто задался вопросом. Может такое, что

двое случайно встретились?

– Каждая встреча кроет в себе один тайный смысл. Зачастую, который не сразу ясный. Важно видеть, что происходит вокруг. Нужно уметь чувствовать!

– Чувствую голод! – на лице засияла улыбка. Постоянное веселье не давало скучать. Нет ничего лучше беседы с чашей чая. В благодарность день проходит куда приятнее.

Работа в порту наполнена различными историями дальности таинств, что царят. Неизмеримое сплетение миров, окутанных единой сутью, где корабль – что-то новое, важное. Ценностью любого путешествия есть именно пройденный путь – бесконечный круговорот в целом.

– Отправляетесь? – Дастан встретил знатного капитана. Первооткрыватель заключённый богатых знаний виден издалека. Смуглая щетина лица, коричневая шляпа с орлиным пером, дым трубки испускающей кольца, ровная стойка и увесистый взгляд.

– Перед отплытием, важно задавать правильный курс. Попутный ветер всегда направит. Посмотри на горизонт. Скольких забрал, не вернул, – пускал клубы белого дыма. – Достигни горизонта. Ты уже не станешь прежним!

Чайки гудели отовсюду. Рыбный улов давал знать.

– Всецело интересно, что же в непостижимых краях? – смотрел плеск волн, что призывали в пучинистую бескрайность.

– В нужный момент. Друг мой. Ты познаешь истину! Пока

рано об этом говорить, – капитан возложил руку на плечо, крепко пожимая и потягивая трубку. -Шевелитесь, вы, лентяи! Иначе сдеру с вас три шкуры – заставлю танцевать в одних костях! К заходу солнца корабль отплывает!

Мычание коров благоволит проснуться от света лучей солнца, что пробиваются сквозь окошко. Глядя туда, пришло напоминание турнира. Первая мысль заставила спохватиться. Поспешность движения возрастала.

Место действий разворачивалось за городом, где толпа загроможила проход. К огромному сожалению, большинство стоячих мест внутри арены оказались почти всеми заняты. Пытаясь немного протиснуться наверх, вслед только и вопили:

– Куда прёшь! Разрази меня гром! Тебе глаза выкололи?! – каждый отстаивал место, словно курица в гнезде.

Сияние собственной руки сподвигло остановиться. Кто-то намеренно выставил ногу. Дастан следом покатился вниз. В тот же миг вылетел на арену сплошь под дикий вопль смеха. Что уж говорить, удача сопутствует!

– Что ты здесь делаешь?! – в проблеске света лицо Фары.

– Но как же? Вы ведь сами пригласили меня! – лёжа на спине, прикрывался от слепящего солнца.

– Не как участника ведь! Ступай на трибуну поскорее! – грациозно указала рукой в движении. Водруженная кожаными латами в жёстком нраве, сохраняя всю женственность тела.

– Дважды в одну реку не входят... – делать нечего, пришлось подводиться с земли.

– Какую реку?! – притопывала ногой.

– Ах, вот! Наш первый, долгожданный доброволец! Накопец! – за спиною раздавался оглушительный гул.

Округа затихла. Голос вызывал дрожь, исходя по телу. Становилось немного дурно.

Вдали арены воздвигла фигура Зевса, сидя неподвижно на троне, подобно каменной. Простой обыватель в белых одеяниях и оливковой ветвью из бронзы на голове, опущенной на кулак, застиг врасплох присутствием.

– Готов ли ты принять участие в турнире, наш гость? Тем самым помочь в главном испытании! Испытании веры! – молниеносный пронзительный взор внушал страх.

– Он не справится! – заступилась Фара, выйдя позади.

– Не тебе сейчас решать! – одним ударом своей руки каменного подлокотника, гром обрушился по арене. На трибунах завопили и замешкались.

– Да! Владыка! – преклонила, удерживая лук у колена.

– При помощи большого и указательного пальцев, – продолжил Зевс, – тебе предстоит образовать малое отверстие. Стрела должна пройти насквозь!

– Разве станет моя рука после? – вырвалось у Дастана.

Всюду раздавали беспрерывным смехом от сказанного. Наряду превосходящего в сотни раз баса от смеха самого Зевса. Только Фара выражала неприступное хладнокровие

на лице, не сулящее ничего хорошего.

– Откажись – она проиграет! – добавил громовежец в созвучности глубинной тиши.

– Стоило ниже целиться в лесу! За что мне дважды свалился на голову? – лик презрения тёмных глаз не давал покоя.

Миг предстоящих раздумий, где виднелся большой риск целостности. С другой стороны – возможность не только проявить себя, но завоевать расположение сердца.

Простота принимаемого нами решения заключается в полной безнадобности различных сомнений. Только действуя в полной мере можно достичь желаемого результата.

– Согласен! – доброволец выступил, сжимая плотно кулаки от волнения. Обращая взор подле.

– Занять места! – прозвучало окончательное слово главного соиздателя турнира, что откинул голову к спинке трона.

Участников развели по намеченным песком позициям. Дистанцию разделяло расстояние в немного шестьдесят локтей. Предвкушая исход, смиренная толпа вглядывалась в каждое движение, что происходило. Дастан уже выставил руку вверх.

Первая участница заняла стойку. Левая нога вперёд. Правая назад. Земля под ногами становится прочной опорой. Наблюдалась вся обыденная лёгкость в движении пальцев, перебравших рукоять боевого лука.

Грудь теперь должна быть шире. Тяжесть плеч уходит. Ды-

хание! Главное дыхание.

Концентрация требовала к себе особого внимания. Отключаясь от лишнего в голове, сосредотачиваешься в одном положении. Слышно биение собственного сердца. Глаза подобно прикованным цепям не упускают из виду мишень, порождая в ней постижимость самой мысли. Правильно подобранная стрела готова выполнить предназначенное.

– Завязать глаза! – вымолвил суровый возглас Зевса.

Тетива ослабла. Фара опустила рукоять. Взирая красный платок на собственных глазах, дело обретало поворот.

Самообладание – ключ ко всему! Внутреннее чутьё вновь обостряется сильнее. Прежний слух улавливает звуки во тьме, вырисовывая картину происходящего, как на арене. Становится достаточным представить, что цель поражена!

– Зажечь стрелу! – новое условие всегда подвергает большему беспокойству внутреннее состояние.

Острие незамедлительно охватило красное пламя. Готовясь к решительному выстрелу, дыхание приостановилось.

Рука Дастана начала витать воздухом от напряжения. Холод выступил на лице. Ноги немного дрожали в коленях. Трибуны восклицали одно:

– Дастан! Дастан! Дастан! – быка привели на бойню. Станет куда приятнее лицезреть, вонзись стрела прямоком в глаз. Таковой является роль соглядатаев!

– Не трясись так! – прозвучало мимолётно в голове.

– Что? Кто здесь? – смотрел по сторонам недоумевая. Пы-

таясь понять откуда голос. Позади точно никто не стоял!

– Напротив!

– Но как? – воздвиг левую бровь вверх.

– Ни сейчас! Просто прекрати бояться! Знаю, хочет запугать! Поставь ноги шире. Держи руку выше.

– Стараюсь! Не выходит!

Судьба одного зависит от большинства другого. Нежелание этой разбежности обрекает на неминуемую участь. На лице страха виден исток неверья к тому, что движет тобою.

– Мне известна суть испытания! – воскликнула Фара, повернувшись к трону позади. – Смысл кроется не в том, чтобы поразить цель! Важно насколько кто-то доверяет тебе! – взглянула на стоявшего перед ней Дастана – жертву стечения обстоятельств. – Это вовсе не в моих силах! Признаю собственное поражение!

– Коль желаешь ты так сдаться – бросай лук на землю! Как подобает проигравшему в бою! – казалось, низвергло небо.

Голос Зевса вызвал всеобщее оцепенение в кругу. Ничто не предвещало благополучного завершения.

– Нет! – неожиданно, в конце арены завопил Дастан. – Должна победить! Нельзя останавливаться! Вера и надежда...

– ...единственное, что делает нас сильными! – закончила мысленно фразу воительница. Улыбка растопила грусть на лице.

– Стреляй наконец! Не хочется простоять здесь до восхода солнца, – произнёс мысленно, полный решимости.

Находясь спиной, натянутый лук резко обернулся. Поток воздуха устремился вперёд. Слово нельзя более повернуть. Тоже касается стрелы. Задай цель – ничто не остановит!

Дастан свалился на землю. Фара, снимая повязку с глаз, вскочила к нему. Большинство голов повыскакивало из мест, желая знать, чем это кончилось. Зевс один остался непреклонно сидеть на троне.

– Ты здесь?! – склоняясь, гладила по лицу.

– Да, – открывал глаза, любуясь тёплым взглядом. Личная победа восторжествовала. Стрела лишь зацепила руку. Куда сильнее милый взгляд, обматывая рану платком.

Данно убеждаясь в успешном завершении последнего проходящего испытания, турнир объявил победителя, что вновь всех поприветствовал, кланяясь подле трона.

– Твой первый шаг на пути к истине именно здесь! – Зевс снимал оливковую ветвь, вознесся к голове своей дочери. Ветвь стала под стать.

– Знай, что впереди иные испытания! Ты справишься, ибо в жилах твоих течёт кровь наших отцов! Отныне! Носи гордо имя своё, куда не ступит нога твоя!

– Клянусь! – обронила Фара. – Всем, что есть! – встала на колени, держа кулак на сердце.

По щекам стекали слёзы от радости, переполненные чувством долга. Со всей торжественностью, поднятый ввысь лук

встретил шквал оваций:

– Да, здравствует, герой Олимпа! Пускай Аид трепещет! Фара! Фара! Фара! – новое начало.

Честь Зевса кивнула знаком похвалы и одобрения. После чего он попросту исчез из всеобщего виду.

Неловкость положения побудила Дастана искать пути к отступлению. В самый неподходящий момент рука вновь обрела странный голубой цвет. Стало необходимым, как можно скорее уйти подальше отсюда.

– Постой! – схватила верх одежды. – Мы не поговорили! – взгляд мимолётного презрения сменился на тянущую улыбку. – Идём! – героиня взяла под руку своего нынешнего спутника.

Участники данного турнира ступали размеренными шагами вдоль арены. Приветствуя публику взглядами, что проводжали вслед, наполняясь искренним восхищением.

Внутри трибун разного рода помещения и конюшни. Войдя в это место не стоило ожидать самого приятного, что посетило голову парня в кругу прелестной девушки, которая состоялась в собственном величии.

– Жди здесь! – Фара метнулась за угол.

– Как возможно? Просто невысказано! – осматривая руку, след раны простыл. Затянулся. Ни царапины.

– Что значит невысказано? – появилась победительница, держа поводья лошади.

– Просто невысказано... – хватался за сердце от полной

неожиданности. -Немыслимо, как владеете луком, моя госпожа – в ответ послышался смешок.

– Знакомься, Гера! Гера, познакомься с моим другом! – молодая лошадь коричневого окраса с белым пятном на лбу подступила поближе. -Надо же! Ты ей понравился! – уткнулась мокрым носом в плечо Дастана.

– Такая тёплая и нежная! – касаясь правой рукой головы, лошадь сомкнула глаза. -Никогда не подходил к ним настолько.

– Всё происходит впервой! Как твоя рука? – спросила, наблюдая с большим интересом.

– Моя? Ах, да... конечно. Всё... не так уж плохо. Особо незачем беспокоиться, – предосторожность продолжительным молчанием вызвала некое подозрением в действиях.

– Полежай! Отвезу тебя домой. Хватит жертв на день. Впереди предстоит ночь, – одним движением вскочила в седло. Дастан подолгу стоял в недоумении, пытаясь спланировать, как именно залезть, но безуспешно.

– Возникли трудности? Ты ни разу не ездил верхом! Точно! Прости за напыщенность! Поставь ногу вот сюда, возьми мою ладонь. Держишься?

– Надеюсь! – ощущение полной безопасности в нахождении рядом с такой опытной наездницей наполняло чувством собственной гордости.

– Больше уверенности, герой! – вдарил пятками, лошадь помчала вперёд по улицам.

Фара выскочила в обширный лес. Рысью неслась вдоль дороги. Так быстро, что рассекала сам воздух впереди. Позади виднелся пыльный след.

Расположение Дастана позволило прикоснуться тела. Моментом быстрой скачки и крутых поворотов удавалось даже придержать руками забок талию. На миг закрывая глаза и прислонясь носом, пронизывал стойкий аромат.

– Так пахнут розы! – мысль от запаха волос.

– Проснись! – слышался голос извне. – Ты что, уснул? Слезай! Мы уже приехали! – открывая глаза, виден старый дом. Голова кругом от пышного аромата и сильной качки в дороге.

– Ты молодец! И знаешь, очень благодарна тебе на деле, – преклонивший взгляд давал почувствовать волнение слов.

Попытка сокрыть усилием сжатия поводьев выдавало чувство женского сердца.

– Сущий пустяк, Ваше величество! Стоит одного плевка, – желание быть должной в глазах тут же сходило на нет.

– Для тебя просто, Фара, – добавила вскользь.

– Но, Вы же... – не успел завершить речь, как встретил неотразимый пристальный взгляд.

– До новых встреч, герой! – прервала молчание.

Скрываясь из виду, провожающий не упускал из виду пейзаж багровой наездницы. Оставался только запах платка.

Белла осторожно наблюдала происходящее за окном, встречая полным ликом негодования.

– Опасную игру затеял! Дочь самого Зевса! Подумай, что грозит! – расхаживала по комнате, хватаясь за голову.

– Она так мила со мной, вежлива. Почему мне стоит избегать общения с ней?

– Где ты! Где? – указывала вниз-вверх пальцем.

– Разве можно так вовсе рассуждать?! – вспыхнул Дастан.

– Придёт та пора, когда ты вспомнишь мои слова! Будешь жалеть об этом очень долго!

– Моя роль скудна, не имея значения! Так зачем же мне стоит слушать тебя!

– Ты не тот, кто ей нужен! Думаешь, Зевс позволит кому попало находиться рядом с наследницей престола?!

– Выходит, что пред тобою никто?! Пустое место?! – подхватился, опрокидывая стул. – Тогда мне нечего здесь больше делать! – преисполненный ненависти, выскочил из двери дома. Не первая ссора, казалось.

Во всяком случае обидно, когда тебя не воспринимают. Настроение на данном моменте несколько не вызывало радости.

Вид моря у причала успокаивает душу, как и сердце. Вечер встречался в безмолвной тишине с далью неизведанного.

– Что же это? – рассматривая руку, три языка пламени вздымали вверх, образуя очаг. – Неужели судьба прокляла меня? Хочу знать более точный ответ.

На Олимпе уже царил во всю настоящий праздник. Вина лились рекой под ликование плясок. Воины, на чьих клинках

оставалась запёкшаяся кровь также присутствовали на поприще. Каждый пил за победу Зевса. Его воинственную дочь!

Фара нисколько не выносила подобных мероприятий, предпочитая уединиться в кругу дворца. Знаком чистого уважения и почтения к гостям стало отдано должное внимание присутствием. После чего принцесса спокойно удалась к себе.

Спиральная лестница вела в покои высокой башни, где всюду горели ночные огни. Обитель олицетворял внутренний мир, наполняя покров изысканными благовониями цветений.

Преобладающий красный цвет погружал в некое таинство, как и широкое панорамное зеркало над комодом подле. Ложе находилось, как видимая часть тех вещей, что отражала подлинность крови. Выход на балкон загромождали занавески.

Скидывая на пол платье, олимпийская дева проводила пальцами рук от тёплой щеки вдоль шеи, останавливая у груди. Принимая решение надевать сверху свою привычную одежду.

Стороной балкона встречала Луна – спутница ночи. Достаточно сделать глубокий вдох, как отдаляешься к звёздам. Излишняя усталость валит с ног. Мысль посетила некая грусть. Мимолётно прошла слеза. Сон охватил тело.

– Думаешь о ней? – подул прохладный ветер с балкона.

Зевс водрузился, стоя перед самой Фарой у постели. На привычных белых одеяниях виднелся золотой пошив на поясе, как и оливковая ветвь.

– Большого не могу! – повернулась боком отцу. – Помню, как один раз посетил комнату, когда мамы не стало.

– У меня подарок для тебя!

На постели уже виднелся лук. Олимпийский лук! Рукоять коего, как плечи из платана. Высеченная молния расходилась от низа до верха. Тетиву составила грива первого коня, созданного Посейдоном ударом трезубца о берег.

– Лук мамы! – Фара спохватилась.

– Будь же достойна! Моя последовательница! Отныне! Наше общее дело нести свет! Возлагаю на тебя надежду! – дочь хотела обнять отца, как он растворился.

– Будь же достойна! – вновь прозвучал голос.

Наслаждаясь присутствием ночного костра, появилось желание узнать ответы на вопросы. Какова дальнейшая судьба? Потерян навсегда? Каков есть выход сложившегося положения?

Мысли не давали покоя, а ответ так и не приходил. Звёзды сопутствуют покровителю в его собственных желаниях.

– Кто здесь? – сорвался с земли Дастан, выхватывая нож. Раздавался шорох листьев. Затем топот лошади.

– А кого же ты хотел здесь увидеть? – прозвучал голос во тьме от мерцания огнём глаз.

– Фара? – не веря собственным глазам, Дастан старался

сильнее ущипнуть себя. Пламя ночи свело побуждение сердца.

– Можно присоединиться к тебе? – находясь всё так же в сторонке, ожидала приглашения.

– Да, конечно! Проходите! Присаживайтесь! Это так... Неожиданно! – явно нервничал.

– Гостей нужно принимать! – добавила, привязывая лошадь к стоявшему дереву. После чего самовольно присела у костра, всматриваясь безудержно в огонь.

Момент повисшей на воздухе тишины проникся особою известного источника тепла. Обмениваясь взглядами, мысли переплетались одна за другой.

– Ты чего замер? – Дастан стоял неподвижно.

Сядясь напротив, как можно поодаль, чувствовалась исходящая внутренняя тревожность.

– Ты знаешь какую-либо песню, герой? – пыталась отвлечь, бросая травинку.

– Да, знаю. Что Ваше высочество хочет услышать? – уводил глаза в сторону, пряча голову и покашливая в кулак.

– Почему ты боишься меня?! – произнесла негодовало.

– Это не так! – глаза вовсе упали к земле.

– Ложь, а потому это так! Мне известны твои мысли! Помнишь? Как думаешь нашла тебя здесь, разве по запаху?

– Не тебя боюсь... – обронил голову.

– А чего так? – приложила кулак к губам.

Молчаливой поступью рука Дастана поднималась выше,

указывая в сторону Олимпа.

– Если желаешь – могу уйти, – Фара подошла к лошади.

Из-за великого моря дождись,
Будем вместе, только приснись,
Меня греет любовь лишь одна,
С тобою едины наши сердца.

От услышанных слов Фара сразу захотела вернуться обратно к костру.

Помнишь ли миг, где рядом одни?
Коснуться друг друга мысли мои,
Шепчет душа, что ты не со мной,
Покой мне нужен рядом с тобой.

– Достаточно грустная песня. Однажды довелось услышать, как корабль отплывал от причала, – закончил Дастан.

– Звучит правда очень красиво. Благодарю за слова, – сидя неподвижно, казалось, весь огонь затаился в одном взгляде.

– Видимо мне не суждено кем-то стать! – внутреннее бесилие побудило открыться.

– Прекрати немедленно! – отрезала Фара грубым голосом. – Этим ты никогда ничего не добьёшься!

– Скажешь, что вовсе не прав?! Смотри тогда на меня!

Что ты видишь?

– В тебе необходимая смелость! Само благородство! Благочестивость мыслей! Видна голубая кровь, что течёт внутри! Будь никем, ты станешь жертвовать собою на турнире?

– Это может каждый!

– Нет! Как погляжу, ты такой всё таки упрямец! – встала. – В этом одна твоя заслуга! Пойми наконец! – мудрость сказанного принудила Дастана вслушаться. В награду принцесса присела рядом с ним.

– Можешь мне поведать, что на руке? – ответ показал невинный взгляд, сопровождаемый безмолвием на лице.

– Говорю же, такой упрямый! – засмеялась.

Разматывая руку, Фара выбросила грязный клочок тряпки в огонь.

– Зачем ты это сделала? – пытался уловить обратно.

– Т-с-с-с. Будь предельно спокоен! Огонь принимает! – шепнула медленно на ухо. – Сядь ко мне, – нежные пальцы водили касаясь по руке.

Приятная дрожь сразу прошла от самой головы до ног. Уши закладывал произвольный шум.

– Мне довелось знать, что знак этот у меня с рождения, – Дастан ослабил хватку руки, проявляя доверительные чувства. Захотелось быть, как можно ближе.

– Так и есть! – изучая сам знак, Фара прочитала линии. Касанием передавалось тепло, что успокаивало тело.

– Видишь прошлое? – глянул в глаза.

– Нет! Настоящее – лучшее, что можно видеть!

– И что же там?

– Мне видно, что происходит здесь! Ты постоянно пытаешься убежать от своей сути. Скрываясь, как можно дальше. Волк должен быть таким, каким ему положено быть – волевой! Слушать одного себя. Безусловно – есть хорошо, – подняла голову, всматриваясь на Дастана.

– Возможно, ты права.

– Будь собой! Забудь прошлое Прекрати бегать от себя! Ты так чего-то боишься, верно?

– Иногда мне так больно! словно сжимает это место, – указал рукой на сердце. – Не можешь ни только есть, но ни пить! Дурные мысли преследуют ночью. Кажется невыносимым. Мучения, что никак не могу понять, что происходит вовсе...

– Страх движут тобой. Способны вовсе сбивать с пути. Чутьё тебе подскажет.

– Ты правда мне веришь, Фара?

– Могу верить только этому! – ладонь тронулась груди.

Жар силой охватил, что глаза вспыхнули пламенно. Огонь, который нельзя сравнить с тем, что происходил внутри.

– Насколько же горячий, волк! – водила носом близ шеи.

– Греет лишь надежда! – старался сдержать себя.

– А как же та любовь, о которой ты так спел мне лестно? – укусила за мочку уха.

– Любовь неизвестна! – трезвость ума не позволяла перейти черту дозволенного.

– Поведай мне одно, Дастан! Чего ты хочешь получить больше всего среди этой ночи? Здесь и сейчас! – в один момент двое соприкоснулись лбами.

– Только одного поцелуя, не более.

– Так поцелуй же. Не бойся наконец! Будь смелее, – гласил голос в голове. – И помни! Выбор всегда за тобой!

Взгляды встретились вновь. Мысли слились воедино. Волк ощутил касание пантеры. Губы на щеке впитывали всю нежность спелой вишни. Монотонные движения приводили в такт с большим усердием обоих.

– Не наглей! – волк скользнул по бедру кошки, получая шлепок в ответ.

– Больше нет мочи удерживать себя. Данным тобою поцелуем мне хочется сказать сильнее! Ты так прекрасна! После нашей первой встречи, не в силах и думать, кроме тебя одной! – сказанные слова подтверждали всю чистоту позыва действий.

– Прошу тебя, не стоит спешить! – отвела голову в сторону. – Почувствуй каждый миг! В этом заключена вся суть. Желая большего, можно потерять ценность мгновения, – гладила по волосам, целуя в лоб.

– Может ты просто решила поиграть надо мной? Пантера! – голубые глаза искали искренность в ответ.

– На радость обоим! – Фара усмехнулась, вновь целуя.

Этот раз крепче!

– Нет! Не могу, – Дастан глотал воздух. Тело понемногу трясло от усиленного биения в районе сердца.

– Ты здесь? – прохлада дула на лицо. Прозвучал смешок.

– Открой мне глаза! Что ты там спрятался внутри себя? – удерживала подбородок на ладонях. – Дыши! Взволновалась, что задохнешься в агонии.

– Просто невыносимо! Хочу тебя! – взгляд стал прикован к пышной груди.

– Проявляя жадность, ты так думаешь заполучить меня? Только одна погоня за ощущениями! Даже вовсе не хочешь слышать, что говорю!

– Твой голос не звучал! Ты молчала!

– А слышал голос моих мыслей, тела? Вот о чём речь! Тебе многое предстоит учить! Прежде, чем идти на охоту, волк!

– Научи! Молю! Научи! – крепко прижимал к себе, целуя запястье рук.

– Сперва отпусти меня! Иначе задушишь!

Фара скрестила ноги, выпрямляя спину. Затем сложа руки вниз живота, начала наглядно делать глубокие вдох и выдох. Прямой взгляд устремлялся, полный решительной серьёзности.

В какой-то момент наступило полное затишье среды. Душа покинула только тело, оставляя в полном неведении. Дастан проводил рукой перед глаза, но отклик не поступил.

– Теперь ты! – Фара мимолётно вернулась обратно. – Грудь

вперёд! – помогла выровнять спину. -Первое, чему приходится учиться с момента нашего рождения – правильно дышать! Правильное дыхание – залог каждому движению! Мой учитель, что внутри, всегда говорит: «Невозможно постичь цели без дыхания!». Какова твоя цель не является – важно дыхание! Делая глубокий вдох носом, после глубокий выдох ртом! – Дастан старался повторять в точности, как гласил голос ночи. -Так познается наше с тобою истинное нутро! – возвела руками к небу.

– В простом дыхании? – удивился, смотря ввысь.

– Настроившись правильно, начинаешь предельно чувствовать, как бежит кровь по собственным жилам. Стоит учиться слышать и слушать себя, что и так заложено в тебе, волк! Тело готово говорить с тобою на языке, который знаешь ты!

– В этом весь секрет?!

– Здесь нет секрета! – кивнула головой.

– Тогда почему мне не приходилось замечать раньше, то о чём говоришь здесь?

– А ты хотел когда-нибудь для себя? Будучи настолько занят чем-то другим! Важно понимать, что нами движет!

– Хорошо. Тогда расскажи, как можно читать мысли? Как научиться слышать?

– Второе, чему приходится учиться – общему терпению! Это, пожалуй, самое трудное для нас! В частности для тех, кто не научился первому, – улыбнулась.

– И как же возможно постичь данное?

– Всё не приходит сразу. Только в самый нужный момент. Верь! Желание уже творит, – Фара поднялась с земли, направляясь к дереву, где стояла привязанной лошадь.

– Ты мне ничего не рассказала! – повысил тон, оставаясь в недоумении от сказанных выше слов, что не укладывались.

– Значит вовсе даже не захотел меня услышать, волк! Пока что у тебя, к большому огорчению, не очень хороший слух! Будем считать – заново родился! – глядела на правую руку.

– Послушай! – дотронулся плеча.

– Всегда слушаю! Что случилось? – поправляла волосы на лице Дастана.

– Мне кажется, что лю... – не успел закончить фразу, как пальцы прикоснулись к губам, останавливая пробуждающуюся от чувств мысль в голове.

– Молчи! Слышишь! Никогда ничего не говори просто! – произнесла злобными глазами.

– Но, как же?! Должна знать! – отводил руку в сторону.

– Возможно! Не стоит забывать, что за сказанное тобою слово приходится отвечать! Мне не хочется, чтобы ты страдал! Прости, – опустила глаза. Дастан ощутил единственный холодный поцелуй на щеке.

– И что теперь? Как мне быть?

– Не забудь ночь! – верхом на лошади, глядела в глаза. – Хотел сказать – услышу! Истинное понимание в безмолвии!

Дастан глядел вслед умчавшей Фары. Внутри что-то поменялось. Навсегда. Теперь зависело от принятого решения.

Мысль. Слово. Действие. Всё имеет смысл. Кругом. Насколько глубоко порой бескрайнее чувство любви в море полном безмерных надежд.

Словно начинаешь понимать, что рядом есть большее. Хотя порой и вовсе кажется, что ты та самая песчинка на берегу. Этой ночью зарождалась новая любовь...

ГЛАВА II. ОДНА НАДЕЖДА

Мрак окутал небо. Пламя огонь исходит отовсюду. Крики спасения заполнили простор оглушительным звуком. Посреди кровавой бойни раздавался раздирающий детский плач. Мать ребёнка протягивала руку, моля о пощаде. Сталь меча незримо проходила сквозь тело, сокрушая невинностью глаз. Перед смертью нет равных!

– Уилл Рок! – вызывает имя тёмный лик.

Младенец спокойный находится рядом с ним. Ничто не угрожает более. Страх становится чужд!

Раздался лошадиный топот. Вновь слышимые крики, визги, бряцание металла. Армада надвигается в неизвестном направлении. Есть ли сила, что способна прекратить это наконец? Огонь, кровь – неизбежность!

Снился кошмар. В холодном поту умываешься водой. Сердце так сильно билось. Сны являлись сильнее раз за разом, перенося в гущу событий, ничего не ведая. Видимая картина казалась реальной в глазах.

Без вести труднее. Невозможно забыть запах волос. Нежность. Тёплый взгляд. Постоянные мысли – отчаяние внутри. Возможно, Фара может помочь.

Пытаясь справиться с ношей, Дастан отдавался работе. Заработанное в порту, он всегда относил в дом Беллы, помогая.

Не счастье в богатстве! Нельзя ни купить, ни продать. Материальные ценности присущи, заблуждаясь в истинной. Осознание, что дороже, теряет всякую цену.

В один прекрасный солнечный день подошла девушка. Она держала полную корзину граната в руке. Такая застенчивая. Обмотанная сверху донизу плотно белым одеянием, что облегало. Падший взгляд скрывал глаза долой.

– Хотите попробовать гранат? – протянула незнакомка.

– Спасибо! Мне не нужен гранат! – сказал парень с мешком на плече.

– Почему? – склонилась.

– Никогда не пробовал! К тому же не очень нравится! – ухмыльнулся в ответ.

– Как можно так утверждать? Не пробовал! – сжимала воздух в кулак.

– Хорошо. Ты меня убедила! – заметил, что девушка расстроилась, он сразу достал и протянул три монеты на ладони.

– Гранат не продаётся! – отодвинула руку с монетами.

– Тогда чего же ты хочешь от меня?! – нахмурил бровь.

– Дать попробовать гранат! – девушка откинула платок.

На лице мелькнула Фара, целуя Дастана. Так пылко и жарко. Узнаваемая только по одному движению губ. Вновь этот запах.. Тепло, уносимое в небытие, забывает, что находится здесь.

Открывая глаза, никого не оказалось рядом вовсе. Мысль пыталась удержать на ровном месте. Неужели это бред? Вз-

ру пала некая корзинка заветного плода. Какое счастье!

Спустя только день после таинственного исчезновения той, что даровала плод любви, обнаружилась вонзившаяся стрела с запиской у двери, обмотанная красной нитью.

Найди меня там, где мысли твои.

Видна Луна. Жажда манит. Идея вселилась в сознание. Пытаясь разгадать послание, ноги завели напрямик в самый лес. Путь становился глубже, темнее. Нельзя считаться с пройденным.

Неподалёку доносилось невнятное ржание животного. Знак на руке вмиг воссиял. Беда постигла, как самая злоедающая. Из-за деревьев моментом выскочил странник верхом на коне.

В чёрных одеяниях вселял он видом неистовый ужас. Мгла расходилась в сторону. Лошадь, лишённая души, била о землю, испуская пар.

– Уилл Рок! – воздал всадник, вздымая копытами к небу.

Дастан попятился в страхе. Бегством скрываясь среди толщи раскинутых деревьев. Постоянно оглядываясь, спотыкаясь и падая. Всадник преследовал, постепенно настигая.

Бежать становилось нельзя. Вдали виднелась другая лошадь на встречу.

– Надежды на спасение нет! – первое, что пришло на ум в постигнутый момент.

Стрела пронеслась мимо, образуя шквал из молнии. Преследователь повалился на землю. Враг оказался повержен. Фара примчалась на помощь.

– Скорее залазь! – вскрикнула воительница, как увидела, что всадник подводился.

Лошадь поскакала. Теперь пришлось вместе спасаться от зла преследовавшего по пути. Тьма близко, как никогда!

– Уилл Рок! – странник ночи водрузил руку подле седла своей цели, приближаясь к ней.

Мимолётная слабость картины становилась размытой. Видимость перекрывала сплошь темноты. Ничего не видно. Движение тела замедлялось в некоем пространстве.

– Следуй за моим голосом! – где-то в глубине, очень далеко, прозвучал порывистый нежный зов богини любви.

Голова лежала ниже ног. Украдкой, женские пальцы гладили по мягким волосам Дастана. Чутьё давало понять, что опасность миновала. Спокойствие на душе отпускало излишнюю тревогу, словно находишься во сне.

– Можно воды? – бессилие брало верх.

– Вода дарит начало! – Фара поднесла кожаный мешок. – Огонь поддерживает! – провела рукой поверх костра, хватая с него пламенные языки и прикладывая их подле мужской груди. – У тебя есть точно такой же! – указала пальцем на рисунок.

– Что случилось? Где мы? Куда делся тот всадник? – освежился, пытаясь вспомнить.

– Ты упал, как обычно это происходит, видимо, для тебя. Перед тем как ты свалился с лошади, всадник исчез неизвестно. Мне довелось одной затащить тебя в седло. Мы в безопасности.

– Не знаю, как отблагодарить... – чувство внутреннего долга сыграло роль.

– Разве стоит? Ты здесь! Со мной. Большого не надо, – взяла за руку.

– Что за место? – Дастан увидел озеро. Сплошь деревья. Светила полная Луна. Можно с лёгкостью прикоснуться к ней. Звёзды орошают весь небосвод.

– Это место принадлежит мне одной, – Фара поглядела на Луну, словно делая вызов. – Здесь, что нужно!

– Расскажи! – сжимал пальцы рук от волнения.

– Небо. Звёзды. Луна. Воздух. Земля. Огонь. Вода.

– И это всё твоё?

– Могу поделиться, если захочешь, – засмеялась.

– Радоваться простым вещам, не имея возможности даже прикоснуться! – переводил сказанные слова на личное.

– Ошибка. Способность видеть дана нам с рождения. Достаточно просто наблюдать. Постигни это. Следом ощутишь! Кто-то попросту не способен замечать, что происходит вокруг. Рождённые слепо воспринимают мир по другому, открывая себе иные возможности. Есть и те, кто попросту не хочет видеть. Следуя лишь бездумно.

– Так странно! Почему тогда многие считают не так со-

вершенно, как ты?

– Бескрайность разума и логики способна выстраивать ложные догадки. Неправильность самого мышления исходит от отрицания сути. Главное, что изначально заложено внутри. Нельзя этим пренебрегать понапрасну. Спорность момента наступает в нежелания принимать действительность, что вокруг. Что тревожит именно тебя, мой милый? – вернулась, читая взгляд беспокойства на лице.

– Ужасные кошмары! Каждую ночь, – мотал головой.

– Сон – место, где витают наши страхи, как и слабости. Съешь это. Тебе обязательно должно полегчать, – Фара вынула из мешочка какое-то ество.

– Ты так добра, – взял с женской руки, в чьих глазах промелькнули искорки. – Довольно странное на вкус, как трава, – жуя и глотая, пытался понять, что же это, –но, по правде говоря, действительно немного расслабляет.

– Сядь поближе ко мне, – занимала позу Падмасана. – Выставь ладони подле колен. Смотри в глаза, – панический страх проникся взору. – Расслабься. Здесь никого нет! Только дыши!

Лёгкий холодок уже поднимался с самих ног до головы. Ладони сомкнулись между собой, становясь напротив груди. Ощутимость теплоты губ снаружи вселила уверенность внутри.

– Как себя чувствуешь?

Пройдя холод воздуха, слышен треск жара подле огня.

Шум плеска воды. Мягкую землю снизу. Звёзды мерцают в ночи. Тело уходит в таинство. Умер – родился заново.

Рука жгла одежду на груди. Фара касалась носом уха. Пантера заслужила внимание. Наблюдая за глазами охотницы, губы вкушали уладу. Верх туники аккуратно спадал мимо­лётно. Два спелых грейпфрута виднелись в самой тени костра. Хотелось только напиться. На шее висел амулет в виде замкнутого треугольника в кругу.

– Возьми! – прозвучал тихий голосок, ложа руку у груди, покусывая собственную губу.

Такая упругость спелого фрукта, настолько желанного, чтобы отведать. Открытая шея выманивала зверя видом нежной кожи от приятного запаха. Дыхание останавливалось, чувствуя неловкое трение тела рукой между ног, отчего закипало внутри. Решительная готовность подошла к заключительному действию...

Дастан очень бережно уложил благое тельце у огня. Подобно младенцу, он утолял свою жажду от набухших вершин. Рука в движении стягивала штаны. Рубаха его отлетела в сторону.

Волк и пантера сошлись взглядом. Какое зрелище! Фара подтянула тунику выше. Обхватила сзади, прижимая к себе.

Держась за обе руки, приятная боль пронзила тело. Сделалось очень легко. Тела неразлучны. Дикая кошка вцепилась когтями в спину волка, вызывая порыв страсти. Хотелось завывать. Сила натяжения наконец ослабла. В один акт око-

вы спадают. Любовь ночи пылает жарче ада. Объятия греют лучше слов. Никто более не властен над этим.

– Нужно омыwać тело, – скинула одежду, ступая в воду.
–Иди ко мне, – любовь призывала подойти.

Плескаясь, постигаешь миг, лицезрея купание богини.

– Отнеси к огню, – Фара повисла руками на шее.

Тела уже обсохли. Спокойны. Ничего не произошло. Сердце помнит только об одном!

– Чувствуешь? Язык тела, – водила пальцами Дастана по манящей сжимать своей груди. –Касание трепетно! Животные общаются на языке прикосновений. Когда мать вынашивает младенца, постоянно прикасается низа живота, чтобы услышать. Цветы и деревья вовсе очень чувствительны, поэтому их язык общения более тонкий. Стоит прочувствовать приблизившись. Надеюсь, понял, что греет!

– Что он значит для тебя? – схватился за амулет.

– Тайна!

– Можешь поведать какая?

– Мироздания! Сотворение всего, что нас окружает и движет нами, – показывала руками на каждый из знаков амулета. –Круг – цикл мира. Солнце – Луна. Рождение – смерть. Каждый миг предшествует последующему. И так, вновь и вновь... – на мгновение прервалась, уповая звезду, что только упала в небе.

– Треугольник – тройственная связь. Душа – разум – тело. Небо – земля – земной мир. Следующий уровень составляет

большую связь. Пускай же будет подарком для тебя в знак любви, – надевала амулет на шею.

– Нечего дать взамен, – исходила неловкость стороны.

– Тогда позволь мне взять самой! – Фара возложила ладонь к сердцу.

Резкая боль охватила грудь. Настолько сильно жгло. Мгновением ока прекратилось.

– Отныне мы связаны с тобою единой нитью, герой! Твое сердце будет принадлежать одной. Хочешь того или нет?

– Конечно! Можешь также забрать целиком мою душу! Ради любви одной готов пойти на что угодно.

– Милый, – повалилась сверху. – Нет! Она без надобности.

Властью любой женщины над мужчиной является не удержание силой, а желание возвращаться по собственной воле. Таковой есть истинная мудрая женщина, способная любить!

– Теперь вправе сказать, что думаешь!

– Ты действительно хочешь это услышать от меня? – приподнялся с земли Дастан.

– Нужно всегда уметь принимать то, что тебе дают! Будь-то иная боль или же просто любовь. Ты должен знать! Большая ответственность. Готов?

– Люблю тебя, Фара!

Буря страсти овладела пантерой оседлать волка. Распущенные волосы осыпались на плечи, вбирая лунный свет. Головокружительными движениями упиралась руками в грудь. Грубые стоны взывали к вожделению. Отданные друг другу

тела, получали желаемое взамен. Вскинутая к небу пронзила криком. Альфа и омега: начало и конец!

Огонь и ночь лишили себя сил, склоня к глубокому сну. С рассветом происходит по другому. Просыпается целый мир! Созерцая который, всегда считаем, что всё гармонично вокруг. Так ли это? Мир лучше без нас?

Жаркое солнце пробудило объятия тел открыть глаза. Дастан лицезрел дикий взгляд. Фара знала, что у мужчин восход солнца значит прилив сил. Никто не оставался без награды. Вспотевшие, волк и пантера побежали в чисто голубое озеро. Новое преподносит истинное наслаждение!

Вода красот, дарующая внутреннюю изысканность, смывала ушедшее чуждое телам. Хочется достигнуть для себя той небольшой близости очертания самой богини любви и ночи. Если мужчина не возжелает овладеть женщиной – преступление!

Любовь, окутанная тайной, вопрошает к любому. Попытка противиться законам природы не сулят ничем хорошим. Стараясь постоянно быть начеку, приходится сдерживать себя. Ведь любой неожиданный момент обоих может стать последним. Испытанные судьбой всегда найдут путь для себя к лучшему. Оставалось только неумолимо ожидать...

– Мой мальчик! Какой долгой казалась наша разлука! – знакомый ранее капитан возвратился в главный порт Олимпа.

Любованию постигла воздвигнутая бермудская шхуна

в белых что ни на есть парусах. Матросы занимались разгрузкой припасов дальних земель.

– Вы веселы прежнего, – обнял Дастан, хлопая по плечу.

Морскую свежесть перебил крепкий табак, который исходил от бесстрашного моряка. Вся наружность олицетворяла полноту открытий, достигнутых лично.

– Возмужал! Видно оставивший след девушки на теле, – осмотрел полностью. – Как погляжу занимался здесь, чем надо!

– Корабль никогда не должен стоять на одном месте! Будь-то шторм или скалы! Как учили!

– По такому случаю... Держи! – отдал свёрток ткани, где лежало острое лезвие кинжала, что блестело от солнца, отражая всю значимую предосторожность шага. – Мужчине без ножа не положено! Используй только в случае прямой необходимости!

– Не знаю, что и вовсе сказать! – держал за рукоять. Капитан мигнул в ответ.

Солнце зашло. Уединившись в хлеву, внимание привлекал подаренный амулет Фары. Золотое сплетение металла не имело причин давать повод сомневаться в силе его свойства. Ручная работа сразу бросалась в глаза. Гладкость передавала обаятельность прежнего владельца. За ней скрывалась какая-то поистине сокровенная тайна.

Тонкость понимания в самом сознании! Лампа, что горела поодаль, давала нужный совет. Упирая головой тюк сена,

Дастан проявлял неуловимый образ, держа амулет на весу.

Хотелось знать, что надо включать в действительности. Попытка сконцентрироваться не давалась от улавливаемых звуков. Внутреннее чувство стойко обострило прежний слух. Подозрителен теперь становился любой шорох, что рядом. Сложно сосредотачиваться на необходимом.

В один просто прекрасный момент Дастана настигло. Ощущение чего-то неладного, что происходит вокруг. Оглушительный звон достиг самих ушей. Откуда мог взяться? Видимо, слышимое происходит в голове. Вот он, ключ! Прodelывая одно раз за разом, приходит понимание того, как именно поступать. Начинает затягивать, не можешь прекратить.

Вокруг померкнул свет. Ничего не существует – обман! Тогда что же есть реально? Отовсюду исходят странные блики. Глаз! О нет! Виден глаз! Становится крайне жутковато.

Кажется, что целый мир буквально исчезает с под самих ног, проваливаясь в тёмную бездну. От страха держащего в руке, амулет отлетел в сторону.

Зачастую приходится трудным объяснить, что не принято считать нормами закона. Попадая в сплошную реальность, стараешься удостовериться себя в противоположном.

Для большинства же всех инакомыслящих под правдой воспринимается только сам вкус, цвет, устанавливаемые заранее. Скovanность момента порождает вопрос, что лучше?

Считается, что быть властным над собой – решать и при-

нимать, что нам ближе, нужнее. Порой достаточно самой мысли, чтобы изменить один ход событий. А что, если это не так?

Сильный стук двери дома всполошил всех от сна. Открывая, у порога стояли воины. Верхом на лошади, красная ткань олимпийского знамени в лице орла с кострищем и оливковой ветви витала на ветру у знаменосца.

– Здесь ли находится некий Дастан? – указал острием копья один всадник.

– Да. Что вам нужно от него? – встревожилась Белла.

Позади находился Дастан предвкушая происходящее снаружи у двери. Он понимал, что за этим, возможно, стоит.

– Владыка Зевс призывает прибыть, незамедлительно! – пришлось повиноваться данному.

Четыре всадника проезжали черту окрестности, разрывая тонкость грани, где царят улицы, наполненные обыденностью. Не вызывая особого восторга, каждое движение – элемент взрывной цепи, разбросанный вдали друг от друга. Подлинное существование здесь переросло в простое течение. Многие придавало значения смыслу!

Близ подножия горы Олимп воздвиг большой город, отделённый высокою стеной. Башни красовались видом. Величиною в два титана золотые врата – неприступная мощь. Неподвластная стража отборных копьеносцев со щитами ставила на защиту любого слова, без возможности проникнуть всюду.

Выезжая верхом на лошади по аллее выложенного камня, пересекалась иная черту. Дух тела возрождался вновь. Солнце светило ярче. Даже воздух становился чище и свежее. Белые дома мраморной черепицы. Деревья спелого плода призывали утолить чувство голода. Фонтан из кристально чистой воды, способный очистить одним только своим всплеском. Звучала приятная арфа, отключая сомнения, неверие, страхи. Смех радости кружит. Райское место – царство покоя и мира!

Поднимаясь, приветствовали встречные прохожие. Таких всюду, как дети, что преследовали в попытке нагнать всадников. Местные обитатели носили яркую одежду. Девушки и женщины переливаются цветом радуги в танце насыщенном различных платьев. Наполненные любовью глаза не оставляют равнодушие в сердцах..

Счастье мира способно вместить в себе взгляд многих. Художник, рисуя, не требует красок, чтобы видеть картину. Скульптор для дела наслаждается одним камнем в образе нагой покровительницы эроса. Неприкосновенность подарит вечность!

В самом начале истока, на пике небосвода, парил должно целостный священный храм. Крыша мира виднелась под слоем перистых облаков. Колонны канули в полном тумане. Монумент первозданного проникал в разум, вселяя надежду. Длинные ступени выстраивались наверх. Огонь прокладывает единственно верное направление, знаменуя собой ко-

нец пути. Пришлось направить в сторону к счастью, а может и сожалению.

Достигнутое место назначения выделялось воинами в красных плащах и бронзовых шлемах. Неподвижный ряд столбов удерживал на себе потолок выстроенного верой стороны храма. Ещё одно данное свершение постигнутое на момент всеобщего пребывания заключительной эпохи.

– Ступай! – указывал воин, толкая в спину.

Вход преграждали сила и мужество. Прикованные взгляды устремились, лишая возможности быть незаметным. Волнами шли мышцы груди, крепко удерживая рукояти копий.

Сжимая кулаки, Дастан перешагнул на порог, где глазам пал огромный пустынный зал. Неподвижная статуя Зевса сидела на троне близ одной стены вдали. Горели огни, веяло прохладой. Приближаясь, становилось чрезмерно жутковато от той тишины.

– Стой! Где стоишь! – раздался гул. Камень сделал открытое движение рукой, меняя положение головы.

– Преклонись! – громкое эхо разошлось по залу в ожидании исполнения сказанных слов.

Падая на колени, приходит осознание не силы напротив, а слабость собственной воли. Чувство достоинства без всякого права. Покорность воздвигла саму власть к вершине. Страх быть наказанным обретает верх над телом!

– Тебе известно почему здесь? – искры молний из глаз.

– Нисколько, – склонил голову, предвкушая участь.

Сразу бросилась на вид красная тень облика Фары. Она находилась у трона в алом обличии. Безмолвный взгляд не придавал значения. Настораживало выраженное спокойствие.

– Ты здесь, чтобы узнать правду! – гром ударил воздух.

– О какой правде идёт речь?

– Той правды, за которой стоит появления на свет!

– Известно, что отец рыбак. Затонул некогда в шторм. Родился здесь. Что нужно мне знать?

– Ложь и только! Ты найден однажды в одной деревне, что стала уничтоженной тьмой Аида! Единственный, кто выжил в страшном побоище – ты!

– Этого никак не может быть!

– Метка на твоей руке служит прямым доказательством!

– Не верю! Вы обманываете! – на глазах выступали слёзы.

Правда оказалась сильнее. Горечь подступила к горлу. Боль схватила грудь.

Фара глядела, преисполненная вся испуга. Не имея возможности подойти, чтобы хоть утешить! Непозволительно для положения дочери Зевса.

– Смирись! – приказал бог небес.

Отныне неизвестный сам себе, Дастан выскочил из харама, падая на чёрную землю. Пустота нутра наполнила отчаянием чувство сожаления.

Вера прежнего стиралась под натиском самой правды. Судьба оказалась жестока, но справедлива!

– Остановись! – следуя тропею, одна любовь верхом на лошади настигла в лесу.

– Ты это знала! Всегда! Как ты могла? Уходи прочь! – ненависть Дастана охватила разум.

– Прошу тебя! Выслушай меня! – преградила путь. Пантера вскочила на шею.

– Кое-что напомнил ты! Моя мама умерла однажды. Самый миг отец пришёл, чтобы сказать. На вопрос «почему?» ответил «такова судьба». Будучи совсем ребёнком! Даже не утешил! Сколько ночей рыдала... Боль, что есть во мне – в тебе! Знаю, как сейчас трудно, – прижала к груди.

– Почему сразу не сказала? – Дастан сел на землю, хватаясь за голову.

– Не поверишь! Надеялась помочь! Пусть будет так!

– Не знаю, во что мне верить, чему надеяться. Весь мой путь оказался таким напрасным! Мне больше некуда идти...

– Ты здесь! Ты есть! А как же любовь? Вставай давай. Отведу тебя в одно место!

Небольшой дом среди деревьев оказался пустынный. Обшарпанный вид стен, дверь держалась на самом воздухе. Окна полностью забиты досками. Крыша устлана поросшими ветвями.

Внутри той же комнаты виднелся кипящий котелок. Зажжённые свечи по разным углам, что освещали малое пространство. Всюду разбросаны книги, письма. Царит хаос!

– Странно. Должна быть, – удивилась Фара.

– Разве можно здесь находиться? – осматривался Дастан.

– Не суди начало! Жди здесь, – выскочила на улицу.

Книга с пола привлекала внимание. Нарисован точный знак, что есть на его амулете. Открывая с середины страниц, слышался чей-то возглас.

– Она ушла? – сама стена заговорила.

– Кто ты? – отпрянул назад, роняя книгу.

– Разве важно? Дастан! – из тёмного угла вышла девушка в синем капюшоне.

– Откуда тебе известно имя? – выхватил кинжал.

– Написано на линиях судьбы, – махала пальцем, предупреждая не делать глупость. – Ты задаёшь неверный вопрос. Она сейчас вернётся, – отвела лезвие кинжала в сторону.

– Хорошо! Тогда скажи мне, что значит проклятая отметина на руке?

– Пророчество! – отскочила назад. – Следуя зову судьбы, познай свой истинный путь! – заговорила.

– Не могу нигде вовсе найти! – слышался голос Фары. – С тобой всё хорошо, милый? – улыбка пробежалась на лице.

– Да! – тяжело заглатывал. След девушки простыл. Никто не стоял подле.

– Нам стоит уходить отсюда. Видимо не такая уж судьба! – подталкивал рукой за спину.

В этот самый момент начинаешь думать с начала. Только задашься вопросом, как колыхание деревьев даст ответ. Дерево есть ни что иное, как книга!

– Поведала такую историю о себе, – Дастан гладил Фару.
– Зевс настолько жесток! Находишься рядом, как... Чужая – не своя. Думается, что властен над тобою. Над принятыми решениями. Мне это кажется таким неправильным.

Найдя место для объятий, спиной к дереву, тёплый ветер уносил мысли вдаль. Скованные одной болью сердца нашли свой обитель. Разделяя участь, приходится жертвовать больше того, что имеешь. Не важно, что позади. Взгляд имеет значение!

– Велик не тот, кто властен над всеми, Дастан! Чувства никогда не являются обманом. Отец любит меня. Бойтся потерять мою любовь. Больше ничего нет.

– У меня есть ты.

– Тебе же не будет достаточно того, мой милый, волк. Довольствуйся всегда тем, что получаешь!

– Какое-то странное чувство порою движет иногда. Невозможно передать. Как быть дальше, скажи?

– Тебе просто нужна цель.

– Цель... Что это такое?

– Мне так неизвестна твоя судьба Правда знаю одно. Люблю тебя. Если мало – прости. Найди цель – встретимся вновь!

– Ты уже уходишь? Так быстро...

– Познай мир – познай себя! Умение распознавать внутренний голос позволит тебе смотреть куда шире. Правильно истолкованный посыл дарит несметные богатства в виде тех

знаний, что так нужны.

ГЛАВА III. ГОЛОС ВНУТРИ

Заменимых вовсе нет. История помнит лица лишь тех, кто предан делу до конца. Отважный Актеон пал лику смерти. Сражая наибольшее упорство сил тьмы, служение во имя любви стоит извечной славы.

Разделяя утрату, близость душ, подобно откровению, олицетворяет бесстрашие в глазах погибшего.

– Несправедливо! – сказал Дастан, сидя за обеденным столом. – Спас меня, а сам погиб.

– Такова наша судьба, – Белла вытирала слезу с глаз. – Актеон верит в тебя! – взяла за руку.

– Ты любила.

– Любовь не проходит. Это очень большое испытание. Благо, что для двоих! Любишь Фару?

– Мне так трудно порой, что нет сил.

– Здесь нет условностей. Достаточно сказать да или нет?

– Да.

– Тогда у тебя нет пути назад.

Сумерки ночи бороздят холодом до костей. Пустынные улицы обгорелых домов. Место близко памяти. Следуя по-дальше от выжженной земли, стал внятен один образ маленькой девочки в белом платице.

– Уилл Рок! – облик подзывает шипящим голосом.

Синее пламя поднимает руку. Что-то сжимает в груди.

Начинаешь задыхаться. Слезы стекают по щеке. Боль неизвестной потери обрекает сердце страдать. Крик подневольно пробуждает.

Потирая рукой лицо, приходишь в реальное осознание. Ощутимость сна отпускает, но не сразу. Снился полнейший бред среди которого умудряешься найти себе хоть долю той правды.

Нужна девушка из лесу. Пускай поведаст значение увиденного, что упорно преследует в голове.

Следуя ранней дорогой, волк следопыт в крови. Неведомый путь становится дольше. Распространяется шум. Колышутся вокруг тебя полно ветвей дерева, что не даёт покоя.

– Найди цель – встретимся вновь, – внутренний голос.

– Как найти цель? – спрашиваешь себя.

– Твоя цель в пути! – сказал кто-то впереди.

У дороги виднелась странница в синем капюшоне и плаще, ожидая. Подойдя к ней ближе, губы встречали в поцелуе. Нет вина слаще женщины напротив!

Очнувшись от лёгкого прикосновения руки, взору пали карие глаза нагой красавицы. Рыжие волосы скрывали грудь. Утончённость губ взывала к искушению.

– Что здесь происходит? – Дастан обнаружил себя полураздетым, ничего не помня.

Горел только камин. Клубы дыма вскружили голову. Старый дом легко и быстро преобразился в манящую красоту.

– Подарила сон! – прозвучал голос тайной девушки. -Раз-

ве не за этим сюда пришёл?

– Сон? – подвёл голову Дастан.

– Ты в царстве сна, воин. Обрети мир и покой здесь! – волшебница опрокинулась спиной на грудь, прогибаясь телом.

– Мне нужны ответы! – твёрдо сказал Дастан, упираясь.

– Спрашивай! – ловким движением накрыла грудью.

– Кто ты такая? – взгляд беспокойства.

– Зачем спрашиваешь, так грубо? Меня зовут Эльвира.

Потомственная ведунья. Вижу то, что сокрыто от других.

– Ты поможешь мне?

– Да, – провела пальцами, закрывая веки глаз.

Предстали собою полные мерцающие звёзды во тьме. Находится одному становится очень страшно. Кругом темнота. Бездонный мир, словно паря в воздухе. Огонь сердца пылает. Движение приостановлено. Может момент падения?

– Здесь есть кто?

– Разве нет?! – ответила тишина.

– Где ты? Тебя вовсе не видно!

– Значит не хочешь видеть!

– Скажи мне, что делать? Как найти цель?

– Расслабься наконец! Цель сама обнаружит скоро тебя!

От судьбы не убежишь! Потому не стоит иногда противиться! Наслаждайся мигом, дарованным свыше!

Приятная волна как-то резво пронеслась по всему телу. Взрыв звезды в ночи пронзил слухом рождение вселенной. Прикованный женский взгляд снизу утирал рукой верхние

губы. Неловкое чувство посетило голову, вглядываясь спокойно вверх.

– Нашёл ответ на заданный вопрос? – подкрадывалась рыжая покровительница сна.

– Возможно, – схватил силой руки за волосы, пожимая от преисполненного удовольствия.

– В этом моя заслуга, воин. Ну, скажи!

– Безусловно! Мне так хорошо.

– Не желаешь ли отведать запретного плода? – провела языком по лезвию кинжала.

– Он правда есть?

– А как же. У каждой женщины!

Прядь волос на собственной груди. Эльвира облизала пальцы, опуская ниже живота. Проникая во влажное и тёплое. Тело взвыло. Импульсивные движения привели в полный экстаз. Поцелуи стали подобны разряду молний. Опуская глаза, уповал раскрывшийся миру цветок.

– Попробуй! – доносил голос извне.

Нежные лепестки роз. Такие гладкие. Сжимая бёдра у лица, вкушаешь зрелый плод. Под звуки прерывистых стонов вновь забываешь о том, что здесь происходит, где ты сейчас.

Находящееся тело начинает прогибаться, подобно сломанной ветви. Буквально в одно мгновение последовал шквал оглушительно дикого крика.

– Ненасытный, – горячие губы встречали победителя. – Горит вечный огонь в тебе! – держала рукой за подбородок. –

Силён духом – воин. Ты отдал тело. Взамен поведаю, что вижу!

Внимательно прислушиваясь к сказанным словам, Дастан уткнулся носом в роскошные волосы. Каждый запах оставляет памятный след.

– Предстоит сделать должный тебе один только выбор! Необходимо немедленно покинуть Олимп! Иначе смерть! – провела рукой от сердца до нежного поцелуя в губы.

– Значит смерть видна? – пьяный от похоти Дастан стал не способен воспринять сказанное.

– Тебе нельзя сейчас стоять на одном месте, воин! Моим телом чувствуется невероятная сила, что внутри тебя! Раскрой – окажешься непобедим! Прелести мира станут властны!

– Ты говоришь, что мне суждено быть великим воином! В моём-то положении?

– Дай левую руку. Погляди внимательно, что сказано. Это есть линия судьбы. Она переплетается с линией сердца!

– Что это значит?

– Любовь! Тебя кто-то жаждет встретить в своих мыслях!

– В моих снах слышно только имя. Уилл Рок!

– Слишком рано, воин! – отпрянула, подойдя к камину. – Не стоит пока говорить об этом.

Эльвира провела Дастана к самому месту встречи. Момент краток. Уйти не трудно. Трудно не обернуться назад.

– Вижу, что сердце принадлежит другой! – приложила ру-

ку к груди. -Больше не приходи. Не оглядывайся! – поцеловала в губы с ощутимостью языка.

Сон окончился воспоминанием. Следуя вперёд, в нескольких шагах послышался зов:

– Уилл Рок! Ступай морем, – вынимая кинжал, Дастана настигло оглянуться назад. Вдруг вспомнилось предупреждение.

Путь краток и всякий раз судьба готовит испытание. Тьма неустанно следует. Скрываясь в закоулках, каждую ночь слышен непрерывный вой. Лес доносит лошадиный топот. Приходится спать при полной мере предосторожности.

Ночевать в тамбуре, закрытый цепями, ограждая Беллу от опасности, ничего не рассказывая.

Предаваясь умиротворению, всевидящий глаз манит таинственностью. Не упускает никак. Жаждет что-то показать. Краткое сплетение картин всплывает перед нависшим лицом в поисках ответа. Есть боль, радость. Стараешься что-то удержать. Увиденное, к сожалению, так быстротечно.

И тут! Постигло забвение. Лунный свет озарил комнату. Переноса в полную неизвестность. В углу лежали цепи, а за ними кандалы. Виднелся чей-то след крови. Волны качают из стороны в сторону, огибая стену. словно утопающий, цеплялся за надежду.

– Прекратите, наконец! – от переполняющего чувства ненависти, Дастан всегда падал. Раз за разом поднимаясь вновь.

– Вставай! – дверь приоткрылась. Ослепительная яркость солнца исходила внутрь.

– Ты сможешь. Не отступай. – в попытке немного пошевелиться, ноги не слушались.

Трудный миг заставлял подумать, что действительно представляет подлинное значение. Отталкиваясь, упираясь. Приходится ползти, скидывая груз сомнения.

Добираясь до двери, Дастан свалился в холодную воду, где бушевал сильный шквал. Мрак водоворота затягивал на глубину. Не позволяя выплыть наружу. В самих лёгких начинается заканчиваться воздух. Силы покидают тело.

– Умер? – спрашиваешь себя открывая настежь глаза. Ак-ры небосвода мерцали полно созвездий. Кругом есть те самые облака в бело-розовых тонах.

– Приветствуем тебя вновь! Воин души! Хранитель священного огня! – заговорил свет. Нет тела без лица – дух!

– Смерть – начало нового пути! Твой путь не завершён!

– Вновь? Когда это мы раньше встречались?

– Это случилось очень давно...

– Зачем это? Ради чего мы здесь собрались?

– Значит не готов!

– К чему?

Гигантская волна накрыла, смывая, что ни на есть. Оставляя один на один в борьбе. Огонь понемногу угасал внутри. Необходимость принять неизбежное стала перво-наперво.

– Приветствуем тебя вновь! Воин души! Хранитель свя-

щенного огня! – повторил тот же голос.

Сделалось так, что ничего не произошло даже вовсе. Однако, пройденное оставалось в памяти, порождая сомнения того, что происходит на самом деле.

– Прекратите, – Дастан откашливался холодной водой, лёжа на каменной плите.

– Ты хотел узнать «зачем это?». Получил ответ!

Данный ответ смог породить в себе только ещё большее количество новых вопросов. Неужели нужно так страдать, чтобы осознать подлинную истинность существования?

– Что вам нужно от меня? – всего судорожно трясло. Любое неправильно сказанное слово может стать последним!

– Исполнить предначертанное! – белый фон вокруг.

Очнувшись в тамбуре, солнце взошло. Амулет лежал поодаль в нетронутым виде. Пытаясь объяснить происходящее, разум сходит с ума.

Ведунья запретила даже больше того являться к ней. Фара также просто исчезла. Возможно, Белла? Нельзя думать! Безмолвие – изъян в глазу, подобно беспомощному немому!

Самокопание – есть самый полнейший путь в никуда! Да не познают блаженные судьбой тяготы печали. Жалость – милая потеха. Стремление постичь это, приводит к созиданию собственной разрухи. Мы не вправе поменять принятого решения. Зато способны показать обратную сторону всего.

Конечно, трудно быть, кем должно быть в начале. Пра-

вом сделать уже собственный выбор. Играть каждым в свою пользу – непозволительная роскошь.

– Тебе здесь удобно, как вижу! – прозвучал голос Фары.

Подвальное помещение, пропитанное всей сыростью плесени и запаха отстоявшего вина, мало чем завлекало. Среди бочек вина находилась одна с дегустатором в лице Дастана. Раздавалось невнятное звучание песни на манер матроса, который надрался в стельку.

– Ты пришла! – пьяное тело хваткой удерживало кувшин в руке, склоняя голову.

– Интересно! С каких пор начал пить? – водрузила руки у груди, лицезрея.

– С тех самых пор, как откупорил! – пьяная ухмылка расплылась по лицу.

Находясь в беспамятстве от безмерного вина, мир становится слишком замкнут. Следуя жалкой бездумной поступью, порою можно впасть в чашу уныния. Ничего не стоит, чтобы вовсе превратиться похожим на беспомощное существо.

– Нашёл свою цель? – Фара также неподвижно находилась в углу.

– Меня достало! – потухший взгляд тупился в одну точку. – Всё настолько запутанно кругом, что у меня вовсе не осталось способности идти дальше, – излишняя усталость на лице от бессонных ночей только добавляла горечи.

– Посмотри на себя! В кого сейчас же превратился! –

отняла кувшин с вином. -Ты не тот волк, которого знала прежде! Нельзя поддаваться жажде слабости!

– Отвали! Тебе никогда не понять меня! – пьяный рык расторг стену. -У тебя всегда есть, чего можно только пожелать! А что может быть у меня? Мне неизвестно даже простое имя! – по щеке прошла слеза внутреннего отчаяния.

– Чего ты желаешь этим добиться, скажи, мой милый? Кому нужна твоя боль? Думаешь она мне нужна? Полностью не угадал. Мы все желаем одного – быть в гармонии над собой, кто вовсе рядом! Есть только единственно правильный путь – любовь.

– Ты знаешь, кто и для чего существуешь в этом мире. Разве мне не хочется того? На мне висит невесть!

– Вставай уже! – на голову полилось красное вино. -Либо утоплю тебя здесь в собственных словах. Будешь знать, как нужно обращаться с принцессой!

– Если сейчас встану, станет только хуже!

– Неужели! Мне правда надо бояться мальчишку, который забился здесь в уголок? – стоило только подвестись от злости, как Фара исчезла в непонятном направлении.

Решительность действий не позволила отступить. Дастан хотел встретиться в том месте, где познал первую любовь.

Сметая на пути листву, мчался напрямиком на лошади. Никогда столько уверенности не придавало сил, зная чего хочешь.

У озера горел пламенный костёр. Хороший знак. Любовь

ночи должна быть здесь.

– Ты обрёл цель? – слышалось вдали.

– Да! – Дастан закрывал глаза, внимая голосу.

– И какова же твоя цель?

– Моя цель – любовь!

– Открой глаза.

– Ты не исчезнешь, как в тот раз?

– Какой такой раз, интересно? – глазами, наполненными
полуночным сиянием, встретила Фара.

Вместе страстно целуясь, аромат роз вернул обратно.

– Ты здесь! Со мной, – подхватил Фару с земли.

– Конечно! Куда мне деваться? Единой нитью...

– Найди цель – встретимся вновь! Вот, что имела в виду!

Ты просто ждала меня?

– Во что верить – выбор каждого! Каждую ночь думала
только о тебе.

– Люблю тебя!

Каким долгим оказался сам путь к неизведанному. Каким
желанным оказался конец. Скидывая самый привычный об-
лик, готовый становиться в служение одной только природе.

Чувства способны управлять на момент нашим телом. Ра-
зум находится в стороне. Нет смысла думать, когда сердце
благоволит. Пантера предавалась дикому рвению. Волк смог
насытить кошку сполна.

Разлука дала возможным испытать новые ощущения. От-
крыться друг другу. Изучая каждый уголок тела, стараясь

найти там что-то.. Принюхиваясь, всматриваясь.

Несмотря на пройденный этап, пантера чуяла чужой запах, не придавая особого значения. Каждая женщина знает, что если мужчина принадлежит другой, то не стоит навлекать беду. Животный мир очень опасен. Здесь вовсе нет равных условий. Если ты смертный, жди неминуемой участи!

ГЛАВА IV. НА ВЕКИ НЕБЕСА

Следуя в заданном направлении солнца по восходящим извилистым ступеням, приходится упорно стараться сбегать самое важное, что есть на свете – любовь. Видимый вход во врата нерушимого верой храма, окутанный былью, со скрежетом распахнулся. Порывистый ветер подул на лицо Фары, колыхая одежду и волосы на голове, убирая излишние мысли, что могли побудить поступить неправильно. Стоило войти, как дверь ловушки сразу захлопнулась.

Засланный туманом каменный пол придавал малую значимость, которой подвергся зал. Взору представало место воссоединения всех начал. Именно здесь боги возлагали на себя право решать участь судьбы многих.

На возвышенной к небу колонне глядел орлиный глаз. Сетуя вошедшего, огромные крылья одним взмахом внимали сияние небесного трона. Когти удерживались цепко за выступ. Клич возмездия зывал к отцу поднебесья. Фара преклонилась на одно колено, ожидая момента покуда будет велено действовать.

– Подойди ближе! – призывал Зевс.

Титанический облик встречал взглядом суждения. Напряжение воздуха возрастало. Невидимая впереди стена от помыслов перекрывала путь. Дыхание наполнилось полнотой лёгкости внутри. В дневном сверкании небеса развеял ту-

ман. Освещающая просторность великого трона, воздвиг владыка света в образе простого путешественника.

– Ступай за мной! – сложа руки за спину, Зевс зашагал к бездонной пропасти в конце, где виднелся край всего мира. Стало возможным прикоснуться пространства высланном на ладоне. Место, где впервые пал свет!

– Жадность! Алчность! Храмы идолов! – указывал грозным пальцем, свирепо глядя. – Смертным не страшны боги! Им неведом истинный путь! Мы не властны более над ними!

– А как же надежда? – вопрошала Фара, стоя подле.

– Ты говоришь «надежда»? – умолчал на миг. – Атлантида! Вавилон! Египет! Помпеи! Все померкли в пороках! Одержимость быть выше привела к упадку расцвета сил!

– Разве Аид думает также?

– Правом выбора дана свобода! Аид не настолько глуп! Смог подкупить смертных! В обмен на души подчинил своей воле. По пути наименьшего сопротивления! Слепо веруя, что сможет победить! Гарантом выступает взгляд последователей! Исход такой борьбы очевиден!

– Разве наша вера слабее? Почему не способны дать тьме достойный отпор, чтобы положить конец этому?

– Сила, которая заложена внутри каждого из нас, зависит во многом от веры других! Отсюда важна сама значимость почитания богов! Среди тех, кто следует правильным путём! Слабые же духом, преисполнены томимой надежды! Для всех грядёт участь вновь минувшего!

– О, боги! Нельзя этого допустить! Как же нам следует поступить, чтобы исправить сложившееся обстоятельство?

– Возлагаю на всю полноту ответственности принятого тобой решения, дочь моя!

– Какие действия, владыка? – преклонилась воительница.

– Тебе должно предстоит возглавить воинское начало! Для дальнейшего продвижения сил! Необходимо остановить готовящееся наступление тьмы Аида! Как известно, с запада!

– Какова моя роль в этом?

– Вступаешь в роль полководца! Держа на своих плечах в подчинении множество лиц! Они безоговорочно последуют за твоим голосом ибо услышат подлинные слова из уст моих!

– Что теперь?

– Ожидать подходящего момента, чтобы действовать! Будь всегда полна решимости! Не стоит поддаваться чувствам! Помни о том, что сказано тебе здесь!

Фара отдавала честь отцу. Как полагалось, становясь на правое колено, держа кулак подле сердца. Только она собиралась покинуть данное место, как вдруг, послышался обратный зов.

– Постой! Хотел знать! – Зевс находился над пропастью становления двух миров. Смотря, как и прежде, в самый низ.

– О чём же, отец мой? – дрожь прошла по телу.

– Касательно ложных чувств! Есть ли они у тебя вовсе?

В этот неловкий момент в глазах мелькнула нависшая угроза со стороны. Пристальный взгляд орла предупреждал, что достаточно одной воли Зевса, чтобы вмиг настичь Дастана.

– У меня нет взаимных чувств к кому-либо! – повернулась, остро заглядывая в глаза.

Сохраняя полное спокойствие души, внушительный взгляд унимал стремление познать полноту любящего сердца.

– Тогда ступай!

Выходя из зала, слёзы побежали по холодным щекам. Ложь! Пришлось солгать себе. Дастан оказался безмерно прав. Фара заложница собственного положения. Выбор приходится делать многим. Соглашаясь пойти на вышесказанное, впереди ожидала большая ответственность.

Любовь – непредсказуемая преграда на пути в любом принятом решении. Считается, что приходя в движение, всегда нужно думать только о любви, как трудно ни есть. Исходя из этого – беречь любовь.

Является важным ответ на заданный многими вопрос. Кто готов первым пойти на жертву ради любви? Всем нам давно известно уж точно. Любви одной способно хватить на двоих. Способный жертвовать – достойный любить!

Не так существенно счастье без горя. Любовь без боли – не настоящая любовь. Проявление судьбы, как и любых трудностей, преодолеваемых вместе, закаляют наши сердца.

Поддавшись простому увлечению можно перегореть. Утомлённые желанием гонятся за ощущением. Забывая, что есть важным залогом терпение. Слабые расходятся, не выдерживая натиска. Так и не познав истину!

Полноценность мужчины в глазах от любви женщины, что приносит свои плоды. Каждый насыщен радости исходящей от обоих взаимности. Никто не соперничает. Проявляя заботу приходится действовать тайно, встречая ночи. Зато этот огонь!

– Знаешь ли, каково без тебя, Фара? Словно без воды! Встречая, как глоток! – палый взгляд голубых очей Дастана призывал покровительницу ночи.

– Мой волк, конечно! Запомни! Чем дольше будет твоя выдержка, тем больше станет улада! Несдержанность мужчин выраженнее, чем у женщин. Вами же движет чувство голода! Для женщин важную роль играет именно понимание! Желание быть услышанной в глазах!

– У женщин всё настолько сложно! Разве мужчина не сможет заполучить то, что так страстно желает?! Особенно, если он безмерно любит! – прижимая к себе, последовал горячий поцелуй в губы.

– В тебе гордость! Безусловно, похвально, как для волка! Всегда будь твёрд! – положила руку у паха, пробуждая желание, о котором хвалятся мужчины.

– Хочу казаться нежным с тобой. И только! – водил носом, касаясь шеи.

– С любимой твёрдость не нужна!

Видимая черта дозволенного не позволяла выражать открытость эмоций. Попытка найти хоть одно свободное место, способное вместить в себе различие двух миров, придавало куда большей страсти, нежели мысль о возможных последствиях. Страх отвлекает всякий раз от удовольствия!

Выжигая ночи напролёт в амбаре, никто не подумал, что случится с новым рассветом. В движении тел выражалась та свобода, без желания что-либо доказывать, когда всем хорошо. Крепкий здоровый сон вносит лепту любой встречи, где иные краски картины случившегося.

Просыпаясь утром, вспоминалась та сказка, которая виднелась глазам. Сошедшая с высоты небес принцесса держала на теле немалые звёзды, что шепчут об одном. Укрытая красным покровом, вещала она в стогах о том, как достигнуть вершины блаженства. Собранные, что есть, силы направлены развеять сплошную внутреннюю напряженность тела.

Прикладывая руку на солому, становилось ощутимым поверхностно женское тепло. Покинутая в мгновение Фара оставила единственно значимый след в виде красной помады. Запах тела не успел сойти, побуждая Дастана идти следом за ней по пятам, заблуждаясь вовсе.

Весть о уже прибывающем из дальних земель новом герое обошла округу с невероятной быстротой, которой только можно достичь. Воин, снискавший великую победоносную славу не только у женщин, но также на поле сражений, зна-

чился в краях, как благочестивый Деймон.

Из почтенного рода, он занимал место наследника престола. Важнейшим считался неоспоримый факт владычества земель в ряду множества конного войска, способного принести немалую значимость в войне.

Сопровождаемый в кругу подданных, учтивый Деймон вздымал пыль дороги. Пересекая врата Олимпа, лошадь несла храбреца по улицам возлежащего города. Конная броня красовалась в сочетании стального щита за спиной. Шлем скрывал истинное лицо. Привлекая большим вниманием в честь готовящегося пира. Заручась поддержкой самого Зевса быть удостоенным гостем Олимпа – неслыханно высшая похвала!

Об этом говорили всюду и во многом, конечно же, разное. Сходились только в большинстве мнений, что дочь Зевса собираются выдать замуж по прихоти именуемого отца. Для Фары подобная новость становилась большой неожиданностью. Здесь что-то не так!

Дастан одним из последних узнал о происходящем по слухам, что к вечеру расползлись по различным закоулкам. Чувя также неладное, он устремился к знакомым вратам Олимпа, стараясь, как можно скорее попасть туда, не зная, что вовсе может случиться. Мчась со всех ног и теряя ровное дыхание, словно стая собак гналась за ним.

Во многом усиленная стража не позволяла пройти здесь незамеченным. Полный гарнизон разрастался у высоких

стен. Лучники в одно око следили за каждым движением, которое давалось взору. Оставалось уповать на волю случая!

В преддверии пришедших сумерек маленькая винная повозка подъехала к воротам. Дастан наблюдал со стороны, выжидая более подходящего момента. Собравшись мыслями, пришлось выскочить из кустов, бросаясь под самый низ телеги. Мгновением хватаясь и удерживаясь руками за выступ днища. Ноги волоклись по земле, стирая обивку сапог.

Стража остановила повозку. В слышимых разговорах с перевозчиком место назначение. После чего начался осмотр груза из которого, поневоле, исчезла бочонка отборного вина. Благо никто не захотел заглянуть, что творилось под повозкой.

Дастан стал весь вспотевший от преисполненного волнения. Вскоре уже въезжали в известный многими город. Выскальзывание снизу удалось перекатами, скрывая облик тени.

Ночной город казался не таким знакомым, как прежде. Даже в сплоши огней, что так освещали заполненные улицы. Слышимые звуки веселья позволяли оставаться незамеченным. Достаточно проходящих делали не столь примечательным вид. Голова оборачивалась в нескольких значимых местах, где могла находиться принцесса и любовь. Поиски Фары начались!

Огромное здание дворца выглядело совсем опустелым. Стража не стояла у входа. Фара не придавала особого значе-

ния слугам, в отличие от отца, считая это низким.

Войдя во внутрь – здесь тихо, как в настоящей сказке. Огромные красные занавески располагались на каждой из стен. Цвет истинной любви! Портрет принцессы висел посреди холла. Она выглядела безупречной – настоящей.

Дастан достаточно лицезрел, сидя на холодном полу. Позади раздавались странные шаги. Стража!

Пришлось так немедля вскочить, не зная, что делать. Замирая в ожидании, из угла вышел слуга в нарядной одежде.

– Вы, видимо, Дастан! – сказал слуга, указывая рукой.

– Откуда тебе известно имя?!

– Госпожа, как полагается, заранее предупредила меня о Вашем, возможном, визите. Так что... Акакайос! К услугам! Можете не беспокоиться, никто не узнает, что Вы здесь сейчас!

– Перестань звать меня, как хозяина. Можешь по имени!

– Хорошо! В таком случае, не желаешь ли выпить вина?

Во дворце никого нет кроме нас.

– Не откажусь!

Акакайос проводил в место, где успел расположиться. Здесь казалось настолько убранным всюду. По центру комнаты находился небольшой стол, подле кровати с кувшином вина. Наполненные бокалы содрогнулись.

– Ты у принцессы служишь? – спросил незванный гость.

– Госпожа очень добра ко мне. Зачастую есть личные поручения, например, встретить тебя.

– Просила ли она что-то передать?

– Да. Слова следующие: «Уходи из Олимпа», знак восклицания! – Акакайос дочитал записку.

– Так и написала?! – выхватил из рук бумажку.

– Всё верно! – отступил назад.

– Предостережение либо вовсе нежелание видеть? – непонятное послание навеяло различные мысли, от которых становилось затруднительно принять правильное решение. – Немедленно должен сказать мне, где Фара сейчас находится!

– Стоит ли это делать?

– Прощу тебя! Как друга!

– Значит любовь! В таком случае обязан предостеречь!

В Олимпе сейчас находится Деймон – могучий воин! Зевс желает вступить в союз...

– Желая выдать ему Фару! – стукнул кулаком по столу. – Немыслимо! Что думает она об этом?

– Помыслы госпожи до боли неизвестны. Разве станет женщина так просто говорить кому-то свои сокровенные тайны? Найдёшь у открытого театра! Ступай наверх, затем поверни направо у рынка! Дальше ты уже дорогой не так ошибаешься! Будь осторожен в действиях!

Дастан следовал вдоль ночных улиц, как можно скорее. Не привлекая должного к себе внимания в кругу шума веселья. Толпа виднелась в разных миражах, создаваемых из выкриков. Столь проникновенно ощущение. Здесь найдётся любая прихоть. Желание – сама реальность!

Звучанием тонущей музыки, в мысли терялся контроль. Руки девушек тянулись в танце. В бокале из вина можно утопать. Видимый огонь подзывал каждого поблизости. Мир без границ! Следовательно, угодно идти к своей цели.

Любовь – подлинная обоюдность, праздник сердца! Начинаясь трудным для Дастана рассматривать представление в виду прелестной девушки, что находилась окружена молодым светловолосым парнем в белом плаще.

– Фара! – первая мысль.

На лицах обоих прочиталась незримая улыбка. Принцесса обернула голову на данный зов. Теперь уж точно никому не удастся скрыться.

– Предлагаю пройти сейчас же во дворец! – пригубя вина, Фара взяла Деймона за руку.

– Праздник ведь только что начался! А мы уходим? – благочестивый герой застопорился.

– Здесь так душно! – помахала рукой у шеи.

– Готов сопровождать! – выпрямился в боевой стойке.

Двое удалились. Самый малый ход мог вскрыть любого. Дастан легко взобрался на крышу дома в свете ночи, наблюдая за парой, что так мило беседовала по пустынной улице.

Перепрыгивая с одной крыши на другую, черепица соскочила на землю, разлетаясь вдребезги. Деймон в мгновение ока насторожился, выхватывая клинок.

– Bravo же, здесь никого нет! – успокаивала принцесса. – Разве только сам воздух! – смотрела на крышу, зная кто там.

– Довольно странно! Продолжим наш разговор!

Сердце Дастана вырывалось наружу, чуть не выдавая. Необходимо действительно аккуратно проверять каждый шаг.

– Не спеши! – раздалось непонятно откуда.

Никто не показывался, когда выглядывал из угла. Звучание издавал мужской голос, незнакомый ранее. Началась сплошная паника от дурных мыслей, что кто-то мог заметить.

На пути наблюдалась игривость Фары со спутником. Чувство собственности взыграло кровью внутри. Волк узрел соперника на чужом поле. Стоявшая у ступеней пара не решались долго войти во дворец.

– Чего они ждут? – задавался подлинный герой сердца.

Крайний миг представил возможность вскочить на порог посещаемого крыла дворца.

– Ты вернулся – глупость! – Акакайос встречал в спешке. – Не делай ничего! Подумай о последствиях!

– Окажи услугу, друг мой! Одному никак не справиться!

Большой красный шатёр находился посреди главного зала наполненный мягкими подушками. Покров которого успели заполнить своим присутствием Фара и Деймон в личной беседе с различными яствами из пряностей фруктов и свежих ягод под свет палых свечей.

– И всё же, мой дорогой друг! Что для Вас есть любовь?

– Для меня важна любовь моего народа. Они отданы.

Мне нужно уметь держать слово. Всякий противник должен немедля становиться перед непосредственным ответом.

– А что же любовь к женщине? – прозвучавший вопрос заставил Деймона залпом выпить бокал красного вина.

– Здесь куда проще поступить, – начал он, наливая себе. – Нет правил. Законов. Запретов. Бери, что хочешь – истинная суть! Кто не может – не хочет.

Один из прислуг успел неожиданно для всех появиться у шатра с кувшином вина в руках. На голове его торчала довольно смешная остроконечная шапка, наклоненная набок. Верх одежды занимал узорчатый кафтан.

– Вина? – подал слуга, стоя в шароварах.

Дикий вопль смеха принцессы разносился по залу. Узнавая по глазам Дастана, Фара пыталась не показать лишнего. Она спокойно протянула свой бокал. Плеск разбавил тишину. Одежания от Акакайоса неплохо осели. Кидая броский взгляд, Дастан немедля покинул шатёр.

– Эй, ты! Забыл налить вина! – крикнул Деймон в спину. Главный раздор этого вечера не на шутку напрягся, переживая за участь наигранного гостя.

– Вина больше не будет! – Дастан остановился, роняя кувшин на пол.

Множество осколков тут же разлетелось в сторону, а красное вино стекало по полу.

– Да как ты смеешь, подлец! – выхватывал клинок.

– Думаю, есть что обсудить без вина! – женская рука при-

держала светло-русого воина. Касание умирало весь пыл.

Вымышленный слуга судорожно глядел на происходящее, ожидая настоящую схватку за собственную честь.

– Прошу! Уйди! – прозвучал голос в голове.

Через мгновение пара оставалась наедине, благодаря исчезновению сыгравшего актёра.

– Вы считаете, что любовь властна? – Фара глядела вслед уходящей собственной любви. – Можно заполучить? Достаточно только взять силой!

– Действительность такова, моя принцесса! Ведь покуда мы сомневаемся, кто-то вовсе может нас опередить.

– В таком случае не разделяю сказанных выше слов! Подлинная любовь безупречна! Нельзя считать себя столь высокомерным! – демонстративно встала и вышла из шатра, вся опечаленная произошедшим. Направляясь в покои, на пути, она оглянулась, надеясь встретить Дастана, но так и не удалось.

Вечер не казался более таким радостным. Женское достоинство упало в глазах любимого.

Не успела Фара вовсе прилечь, как вдруг послышались поднимающиеся по ступеням шаги. Сердце наполнилось чувством надежды от того, кто это мог быть. Желая встретить свою любовь, Фара встала с постели направляясь к двери.

– Вы совершенно правы! – в комнату резво и нагло ворвался злополучный Деймон.

Сжимая крепко женские руки за голову, хватая под низ бедра, в попытке овладеть на постели самой красотой.

– Разве, что не считаете себя выше других! – грубая мужская сила навалилась на слабое, но почти независимое тело.

Пантера не издала ни единого звука, отбиваясь ногами. Вскоре нанеся удар коленом в сокровенное, что есть у мужчин.

– Предупреждение! – произнесла в бойком спокойствии на лице, пытаясь отдышаться -За Вашу склонность переходить черту дозволенного, советую Вам немедленно удалиться прочь!

Держась руками поверх штанов, достопочтенный герой молча попятился из комнаты. Принцесса закрывала дверь на щеколду, размышляя, как же стоит объясниться с Дастаном. Зная его подлинные чувства к ней, она нисколько не хотела ранить, но вышло гораздо иначе.

В заре рассвета после празднества встала весть, что Зевс заключил мирный договор. Условием значилась поддержка дальних земель в числе их войска, если они также получают взаимную в любой момент помощь.

Данное обстоятельство занимало ключевую роль при подготовке наступления в продолжающемся мгновении войны. Объединяя в себе множественные силы, правители жаждали прийти к конечному разгрому тьмы.

Боги готовились воспевать данное событие, как возможное завершение бесчинства собрата Аида, который вовсе

не казался врагом им таким врагом со стороны, руководствуясь именно волей Зевса.

Правитель подземелья, в свою очередь, никогда не искал иной поддержки среди братьев и сестёр, полагаясь только на собственную голову. Он знал, что безмерно прав в суждениях.

Ступая по улице, принцесса неожиданно для себя встретила множество конных воинов во главе одного из них. Следом натянутый лук со стрелой нацелил в стальной шлем.

– Разве не говорил, друзья мои? Вы только посмотрите! Это непростая девушка! – водрузил Деймон, смеясь от души. – Насколько можно заметить, Вы не забыли ночь?

– Как и Вы слов, надеюсь? – шурила один глаз, целясь.

– Вы правы! Благодарим за гостеприимство! Нам стоит покинуть Ваши владения. Помните, что мы всегда получаем то, что так хотим!

– Как бы не свернуть шею от возвышенной гордости. Всего Вам наилучшего!

Громыхая копытами, всадники поскакали дальше, оставляя за собой право принцессы побыть с собой наедине.

– Что-то в нём есть... – пробежалась невольная мысль.

ГЛАВА V. ГОРИЗОНТ МОРЯ

Деймон благополучно для всех покинул Олимп. Дастана настигло чувство полной ненависти. Отдавая любовь другим, моменты сомнения подкрадываются, не выходя из головы. Выбор стал чуждым в глазах. Пала действительность. Бессилие обретало верх. Сердце пыталось отвергнуть мысль, но ничего не вышло. Волк метался от одного к другому.

Морской ветер у пристани пронизывал тело. Хотелось окунуться с головой, забыться. Столько боли приносит правда. Не давая ничего взамен. Надежда померкла пустотой внутри. Может же быть извечным вопрос о том, чем наполнить себя?

– Друг мой! Что это с тобой стряслось? – капитан заметил грустное лицо.

– Однажды, Вы мне сказали, что истина станет известна! Всюду видна ложь...

– Рука женщины видна... – почесал щетину. – Ничто так не ранит, как стрела сердца. Этому есть средство. Идём за мной.

– Куда?

– Море примет боль! – капитан поднимался на корабль.

Двухпалубная шхуна колыхалась у причала. Команда всю занималась поручениями, не отвлекаясь на присутствие. Здесь царит полноправие действий.

– Да, друг мой! Ты прав! – заметил, как следовавший Дастан остановился на пол локтя. – Этот шаг многое меняет. Помню, как впервые ступил на борт. Мы не в силах изменить то, что меняет нас самих! Давай! Решайся! – один шаг разделял полностью разные миры.

Море – новый дом! За спиной капитана передавалась та морская невиданная картина. Каждый член экипажа выполнял свою работу, словно от этого могла зависеть чья-то судьба.

Корабль – сущность, в которой происходит множество событий переплетённых собой. Всякий раз отправляясь в море приходится помнить и следовать за построением корабля. Незначительная ошибка способна стоить многое.

– Слушай команду! – вскричал капитан подле штурвала. – Немедля поднять якорь! Отдать швартовые! Спустить паруса! – опытность читалась в глазах от самих действий.

Муравьиный рой разбрехался по палубе. Наблюдая, то за протравливанием снастей бегучего такелажа, то как поднимался якорь. Паруса опускались в небесном цвете. Происходящее запоминалось с быстротой и точностью всех движений, невиданных ранее. Умиляясь от увиденного, сердце озарилось от радости.

Подавая признак полной готовности, волны подхватывали корму корабля в ощутимом покачивании. Крупные руки стойко удерживали за штурвал, поворачивая носом корабль. Шхуну накренило на правый борт. Подул сплошь боковой

ветер, поднимая паруса выше. Начиналось новое малое движение. Выглядывая за борт, ветер уносил подальше от берега.

– Как в первый раз с женщиной, друг мой! Этот вид! Быть мужчиной – значит быть мужчиной во всём! Здесь не нужна поэзия! Море любит смелость! Отвагу! Иначе поглотит! – капитан крутил в сторону штурвал.

Набирая полную скорость, по телу прошла приятная дрожь от колыхания волн. Момент казался очень необычным. Вмиг забываешь то, что так усердно доводилось обдумывать.

– Только полный вперёд! – выкрикивал капитан.

Корабль плыл на одном дыхании, оставляя белый след. Пройденное уже не вернуть!

Вид горизонта становился куда более открыт. Здесь нет ничего лишнего. И вправду! Вода подобна огню – принимает всё! Неизведанный водный мир царит всюду.

– Держи! Настал твой черёд! – капитан уступил место рулевого. Дастан вцепился в штурвал, норовя вырвать.

– Нет! Друг мой! Так не пойдёт. В этом деле необходимо чувствовать движение. Ощутимость изнутри! – приложил руку к груди. – Ты делаешь взмах руки. Влево! Вправо! – сомкнулся у плеча, показывая на ветру. – Корабль должен парить в воздухе! Вода – земля! Попытайся взять курс вверх! Погляди, как носовая часть рвётся ввысь! Отпусти штурвал! Гляди на горизонт!

Дастан ослабил хватку. Невольные руки гладили штурвал, сливаясь одной мыслью. Расставленные на ширине плеч ноги выпрямляли осанку спины. Простые манипуляции над телом привели корабль в повиновение.

– Молодец! А теперь вдохни саму суть!

Плеск волн, колыхания ветра паруса, треска огнева в трубке. Каждое в отдельности – единое вместе! Вовсе нет желания оглядываться – новый путь! Сколько же нужно для этого? Ничего!

Порывистый ритм движения корабля придавал полную осязаемость потребности тела. Море ограждало от насущного. Заставляя незыблемую мечту стать явью. Пробуждая внутри первооткрывателя. Здесь совершенно иначе...

Корабль – движение! Штурвал – выбор! Парус – судьба! Ветер есть движущей силой! Горизонт настолько безграничен – непостижимая цель! Важным сейчас есть одно только мгновение. Отдавая ненужное – обретаешь желаемое!

– Видишь! Друг мой! Теперь ты понял! Море приняло тебя, как подобает мужчине! – капитан положил руку на плечо. Оставалось завершить начатое!

Поворачивая в сторону причала, ход постепенно стали сбавлять, убирая верх паруса. Шхуна вскоре пришвартовалась, как и ранее.

– Хочу сказать тебе, друг мой! Ты прирождён покорять не только высоты, но и моря! В тебе присутствует осязаемая предусмотрительность, терпение – важные качества для мо-

ряка! Будь шторм – выдержишь. Согласен?

– Целиком и полностью готов подтвердить сказанное, – Дастан всматривался в глаза.

Разгар дня завершал поход в таверну. Различие слоя общества стало переполненным доверху разным вином и пивом. От клубящегося дыма и порой неприятного запаха осязаемость реальности мира только возрастала.

– Ты же хочешь уплыть отсюда, не так ли, друг мой? – столкнулись кружками в полном блеске пены креплёного хмеля. – Это легко прочесть в твоих глазах. Ты видимо тот, кто проводит дни и ночи напролёт высматривая для себя что-то вон там, – указывал в сторону моря, отпивая пиво. – Раз ты способен доказать умения не только словами, но делом, то предложение взять тебя на корабль матросом останется в силе, – выпил залпом.

– Звучит правдоподобно! Что мне нужно делать? А как быть с прежними делами? А, если... – шквал эмоций обрушился. Дух перехватывал само дыхание. Глаза бегали в разные стороны. Миг достигнутых сомнений!

– Раз не готов дать ответ – знай! Корабль отплывает с заходом солнца! – капитан оставил наедине с собственными мыслями. Тот самый момент, когда судьба преподносит нам желанное, но страх не позволяет принять это.

Когда корабль находится в постоянном плавании, мир всегда кажется гораздо проще. Не приходится терять силы понапрасну, рассуждая об исходе. Неизвестность – томи-

тельно! Счастье начинает пугать простотой.

– А если здесь есть скрытый подвох? – Дастан хотел отрицать суть сказанной правды.

Лёгкость движения покидает в мгновение, когда начинаешь стоять на месте, словно на смертной казни, где весь мир смотрит на тебя, смирившегося со своей участью.

Непосильно тяжким в глубине души является мысль подумать, что именно уготовлено судьбой. Предлогом протянуть навстречу руку, оставляя неразрешённым единственный вопрос. Как это воспримут другие?

Велика вероятность, что Белла может воспротивиться, конечно же, не отпуская. Ведь они находились вместе так долго. Разве можно просто забыть о минувших заботах и той теплоте. Во всяком случае, стоит рассчитывать на поддержку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.